

18+

Светлана Барс
СТРАННИКУ НОЧУ

Светлана Барс
Странники ночи

«Издательские решения»

Барс С.

Странники ночи / С. Барс — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-987543-3

Что делать человеку, которого укусил оборотень? Ради безопасности других попытаться себя уничтожить или смириться со своей новой сущностью? А если выбора нет? Если монстр, в которого ты превратился, это путь к разгадке собственного прошлого....

ISBN 978-5-44-987543-3

© Барс С.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Оборотень	6
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	33
Глава 5	40
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Странники ночи

Светлана Барс

© Светлана Барс, 2020

ISBN 978-5-4498-7543-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Оборотень

Глава 1

В детстве этот лес воспринимался всего лишь как страшная сказка, рассказанная старым учителем. Да и как могло быть по-другому? Когда лежишь под тёплым одеялком, в такой привычной, уютной комнате, зная, что находишься в безопасности. И не важно, что проклятый лес существует на самом деле, он слишком далеко, чтобы беспокоиться о живых мертвецах, об оборотнях, бродящих среди чудовищных деревьев с красными листьями. И лишь где-то в глубине сознания бьётся навязчивая мысль, что сказки не всегда являются вымыслом. Они просто разные.

Эту сказку ты слышишь каждый вечер, её повторяют тебе изо дня в день, но ты не спрашиваешь – зачем? Ты просто всматриваешься в льдисто-холодные, почти бесцветные глаза старого учителя, в которых словно прячется бездна веков, и молча слушаешь.

– В этом лесу нет жизни, но так было не всегда. Когда-то давно на его месте существовало огромное королевство, прекрасные города, роскошные сады и богатые урожаем поля... и жители, решившие, что их жизнь должна быть не такой как у всех. Они считали себя особенными, считали, что заслуживают большего, они хотели повелевать стихиями не подвластными людям и переступили Черту... Лес помнит всё, королевство осталось под его корнями, дома сровнялись с землёй, дворцы превратились в руины, сады одичали, а поля заросли кустарником и молодыми деревьями. С тех пор прошли века, но жители того древнего королевства не лежат в могилах среди руин своих домов, им нет дела до того, что их время давно истекло. Их жизни остались за Гранью, которую люди не вправе были пересекать и теперь они часть Рееты, часть леса проклятых! – голос старца льётся плавно и напевно, он всегда так говорит, когда начинает рассказывать, его легко слушать.

Этот голос убаюкивает, навевает сон. Но если сейчас уснуть, не дослушать до конца уже выученную наизусть историю, то во сне ты обязательно будешь бежать через лес, и кривые ветви с острыми сучьями будут бить по лицу и цепляться за одежду, а влажные листья с чавканьем шлёпать по телу. Но бег не продлится долго, вот за спиной, а потом и со всех сторон отчётливо зазвучат шелестящие шаги, а потом тебя собьют ударом с ног, прижмут к твёрдой земле неподъёмной тяжестью и вопьются в тело зубами...

Сон, зачем Гитон рассказывает про Реету перед сном, всегда перед сном...?

Где ты Гитон, старый колдун, старый друг? Почему проклятый лес так и не остался всего лишь сном? Не осталась сказкой, рассказанной в детстве? Почему ночной кошмар превратился в реальность?

По телу всё ещё бежал колючий холод, кожа продолжала хранить это мгновенное и одновременно очень долгое ощущение преодоления нечто неотвратимого и вечного, когда воздух стал тягучим и вязким, словно не хотел пропускать дальше. Одно мгновение и привычный живой лес оказался за спиной. В голове пронёсся странный гул, воспринимаемый далеко не только ушами, в котором, если напрячь воображение, можно было различить слова: «Прощай, человек».

Молодой черноволосый парень резко натянул поводья и судорожно выдохнул, пытаясь до конца осознать произошедшее. Страх в ярко-серых глазах пока ещё не было, лишь удивление, переходящее в понимание той страшной реальности, что за одно мгновение сменила напряжённую погоню.

Его конь, разгорячённый скачкой, сделал ещё несколько шагов и замер, по телу животного пробежала крупная дрожь.

Граница! Всадник в отчаянье развернулся, нет уже не граница, он её пересёк! Сума-тошная мысль, что это всё – финал и бежать больше некуда, никак не хотела укладываться в голове. Взгляд заметался по стволам деревьев, отмечая ту грань, что разделила два леса – живой и мёртвый. Почти видимую грань, и если бы не стучащие совсем рядом по коре болты арбалетов, если бы не бешеный темп скачки и не хлещущие по лицу ветви, он бы увидел, что впереди совсем Другой лес. Если бы... Реета не прячется, она в открытую показывает свою сущность.

В той покинутой и уже не достигаемой живой чаще замелькали фигуры всадников. Люди в спешке натягивали поводья, можно было даже не сомневаться, что им известно о Границе. До слуха донёлся их хохот, преследователи держали в руках арбалеты, но стрелять не спешили.

– Ого, а наша дичь попала в лапы другим охотникам!

– Никогда не видел, как они обедают.

– Сейчас посмотрим. Эй, принц Ярослав, давненько у нежити не было такой закуски. Ха-ха-ха...

Ярси вздрогнул, им известно его имя, значит, он не был случайной жертвой. Но они ошибаются, он не принц, отец лишил его титула, и уже пять лет никто его так не называл. Даже вместо имени он оставил себе детское прозвище – так звала его мама, на память о ней...

Память – это, наверное, единственное, что в его случае ещё имело право на существование. Его мир уже когда-то рушился, разбивался на тысячи невообразимых осколков, в каждом из которых притаилась боль, а теперь это происходило вновь. По-настоящему, не как в прошлый раз, когда он почему-то не умер. Именно сейчас в почти безмолвной тишине леса исчезало его будущее. Леса из сна...

Деревья были почти такими, какими он себе их представлял – чёрные, массивные стволы, из которых корявыми, но гибкими, шевелящимися змеями тянулись ветви, усеянные множеством красных листьев. Под копытами коня гулким звоном стучала слишком твёрдая, словно каменная земля. Сумрак подступающей ночи густыми тенями ложился между деревьями, непроницаемыми пятнами черноты скользил сквозь паутину переплетающихся ветвей, напоминая, что здесь совсем другой мир – не принадлежащий свету. Не принадлежащий жизни! Мир, из которого не получится вырваться. Не получится вернуться. Границу обратно не пересечь.

Люди по другую сторону незримой черты насмешливо улыбались. Взмыленные после долгой скачки кони, несмотря на усталость, нервно вздрагивали и порывались сорваться на бег. Всадники с силой натягивали поводья, заставляя их оставаться на месте. Животные всегда острее воспринимают Границу. А вот его собственный конь не успел остановиться, слишком долгой и изматывающей была погоня в незнакомом лесу.

Ярси вдруг понял, что почти перестал слышать преследователей, голоса долетали как будто через огромное расстояние, и иногда это были лишь обрывки фраз, почти бессвязные. Воздух всё больше становился пустым, звуки замирали, оставаясь в мире людей, словно боясь выходить за пределы. Но он видел их насмешливые лица, их горящие в предвкушении невиданного зрелища глаза.

Да, пересечь обратно грань, разделяющую два мира – живой и мёртвый, невозможно, Реета не отпускает своих жертв, также как она не выпускает на волю своих обитателей. Здесь нет живых, нет пищи, и любой случайный гость становится столь редкой и долгожданной добычей. Их голод – это их проклятье, их наказание в вечности...

А сейчас их добыча – ты, тебя разорвут на куски и съедят, и это страшнее чем умереть от болта арбалета..., ничего не изменишь. Бесплезно спрашивать – почему это происходит именно с тобой? Бесплезно пытаться что-то исправить, это не сон, реальность страшнее.

Его взгляд заметался по лицам охотников – охотников на особую дичь, они последние люди, которых он видит в своей жизни. Говорить он ничего не собирался. Да и что можно ска-

зять собственным несвершившимся палачам? Спросить за что, почему? Ему не ответят. Кодекс наёмников запрещает отвечать на вопросы жертвы. Это вызовет лишь новый смех. А за спиной всё больше ощущалась пустота – холодная, пугающе-безжизненная, неотвратимая...

Губы тронула горькая усмешка, странно погибнуть и не знать причины, по которой на тебя объявили охоту. Он был младшим в семье и никогда не претендовал на титул. Двух его старших братьев отец обучал искусству войны, они были воинами, его наследниками, а он оставался любимчиком мамы, её сыночком, которого она не хотела отпускать от себя.

Да, он тоже получил прекрасное образование, но его дни проходили не в тренировках с мечом, а за чтением книг и слушанием рассказов старого Гитона, его учителя. Разница в возрасте со старшими братьями составляла почти десять лет, и отец никогда не обращал на него внимания. Он так и остался для него слишком маленьким, мальчишкой, беспомощным ребёнком.

Ярси медленно вытащил из ножен меч. Пальцы крепко сжались на рукояти, ощутили её слегка покалывающий холод, словно в руку влилась энергия оружия. Тело выполняло привычные действия, а в голове билась какая-то отстранённая мысль, что его время уже остановилось – замерло на те последние мгновения, что ещё слышны в груди удары сердца, слишком громко отстукивающего панически-быстрый ритм.

Лучи заходящего солнца, с трудом пробивающиеся сквозь спутанные ветви деревьев, ярко заиграли на льдистых гранях клинка. Прощальный подарок Виолы. Меч мага, не воина, украшенный замысловатой вязью рун, серебряный меч. Она так и не смирилась с мыслью, что он избрал иной путь, и не стал её учеником, и до конца качала головой, даже тогда когда он начал побеждать лучших воинов племени. *Твоя сила в другом...*

– А щенок-то с зубами, – кто-то из преследователей присвистнул.

Парень отсалютовал им мечом, и рванул поводья коня, поворачивая его вглубь леса. Развлечение отменяется, ему не нужны зрители. Вороной недовольно всхрапнул и ринулся в чащу.

Пусть за пять лет многое изменилось, он не собирался возвращаться домой, там его никто не ждёт. Он просто хотел навестить могилу мамы, попрощаться, а потом навсегда уехать в Вистольцу. Он не мог по-другому, здесь прошло его детство. Он гнал воспоминания прочь, но они не исчезали, не хотели отпускать. Его боль была слишком большой, когда он покидал родные места. Тогда ему было одиннадцать, сейчас шестнадцать. Он заставил себя измениться, переступил через собственные желания, но тоска по счастливым дням детства продолжала сжигать сердце и душу. Он не смог убить в себе любви к родному дому, к родным, которых больше нет.

Ярси почти безразлично скользил взглядом по сторонам. Мир, который раньше был только сказкой. Мир существующий далеко за пределами его собственной реальности – в снах, в рассказах, в легендах, где угодно, но не так близко, не рядом. Мысли путались, сознание не хотело принимать правду. Это финал? Черта, за которой ожидает смерть?

Чёрные стволы деревьев как змеи переплетались друг с другом. Острые сучья, будто специально пронзали плотные мясистые листья, и на землю без перерыва срывались и падали красноватые капли сока. *Кровь Рееты, с которой вскоре смешается его собственная кровь.* Но страха не было. Хотя ужас почти осязаемыми волнами прикасался к его коже, ледяным ветерком шевелил волосы, но это был внешний ужас, тот ужас, которым дышал лес.

Конь уже давно шёл шагом, отпущенные поводья болтались на его шее, топот копыт гулко разносился по лесу. Ярси знал, что он здесь не один, он чувствовал их взгляды. До слуха доносилось поскуливание, тихие вздохи, его провожали, но не трогали. *Чего они ждут?*

Рунный меч слабо светился в сгущающихся сумерках, почти бесполезная игрушка. Он так и не научился пользоваться истинной силой этого меча. Но меч был серебряным, а это значит, что хотя бы нескольких тварей он успеет убить.

Ярси нащупал свободной рукой медальон у себя на шее. Единственная вещь, которую он позволил взять себе из дома, в том медальоне было изображение всей его семьи, даже отца. Медальон являлся реликвией их семьи, передающийся по наследству. А изображение добавил Гитон, как будто знал..., а может быть и знал.

Ему очень хотелось открыть медальон, увидеть их лица, но здесь было слишком темно, и он лишь сжал его крепче в руке. Горькая тоска сжигала сердце, слишком глупо так умирать. Он никогда не думал о смерти как о чём-то реальном, смерть всегда была рядом. Она жила на острие его меча, дышала ему в лицо ледяным ветром, когда он скрещивал клинок с более сильными и многочисленными противниками. Его гибель должна была быть быстрой, внезапной, он давно так решил. Решил, когда отказался от предложения Виолы, и наперекор себе встал на путь воина.

– Твоя сила в другом...

– Я знаю, но мне не нужна сила... мне не нужна победа...

Он с яростью огляделся – всё не так, почему вы медлите? Ему хотелось кричать и нестись сквозь чашу леса. Пусть вновь будет погоня. Зачем он уворачивался от арбалетных стрел? Зачем бежал? Всё могло закончиться по-другому.

Он никогда не уклонялся от боя с более многочисленными противниками, он искал таких встреч. За те несколько дней, что он провёл в обычном мире, покинув Вистольцу, слишком многие стали считать его сумасшедшим. Он не хотел такой славы, но когда шестнадцатилетний мальчишка с ледяным спокойствием отвечает на вызов задирающих его бывалых воинов, люди это запоминают. Особенно, если этот мальчишка одиночка, и ему не у кого искать защиты. На такое зрелище находится множество желающих посмотреть.

А после схватки в спину несётся даже не крик, шёпот: – Он сумасшедший, безумец, колдун... Ещё никто не назвал его умелым воином. Воины так не двигаются, не ступают обречённо под клинки во много раз превосходящих в силе противников, и не побеждают с таким безразличием и отстранённостью... Он был чужаком в Вистольце, но вернувшись обратно, стал чужаком и в своём собственном мире. И для других и для себя тоже.

Они ждали его на развилке дорог, хорошо вооружённые, у многих было по два меча, из голенищ сапог выглядывали рукояти кинжалов, в руках арбалеты. На одежде никаких знаков отличия, но грудь закрывает лёгкая броня, обычно используемая солдатами. Наёмники. Ярси успел насчитать пятнадцать человек, прежде чем они вскинули арбалеты. Рука сама натянула поводья, конь встал на дыбы, разворачиваясь на месте, Ярси так и не понял, почему они не выстрелили, а дальше был рывок в чашу леса и безумная скачка между деревьев. Тогда он не захотел умирать как дичь, теперь выбора нет.

Ты был прав, отец, когда кричал вслед уходящему сыну, надеясь, что я услышу, – мне не будет возврата. Я услышал тебя. И никогда не вернусь, слишком поздно.

В первом же приграничном селении после выезда из Вистольцы он узнал, что король Мироса ищет своего сына. Об этом рассказывали в гостиницах и трактирах, на площадях трубили глашатаи. Говорили, что король Бортан тяжело болен, он не выходит из дворца, почти ничего не ест, он ждёт возвращения принца. Люди жалели великого правителя, не проигравшего ни в одной битве, и осуждали, покинувшего отца сына.

Зачем эта встреча отец? Ты сжёг всё дотла. Я был для тебя никем, мы все были никем для тебя, всего лишь оружием для достижения неведомых целей. Твои старшие сыновья погибли ради твоей победы, твоя жена умерла, защищая младшего сына, а я ухажусь, потому

что сам так решил. У тебя не осталось наследников, тебе никто не нужен. Ты умираешь в одиночестве, так же как я...

Ярси знал, что в его отце живёт безумие. Бортан не замечал своих близких, его целью была война. Он шёл на битву и побеждал, не считаясь с потерями, ему было все равно, что умирают другие. Чужие жизни обрывались, а он жил, хотя сражался в первых рядах. Он принёс Миросу славу и богатство, о нём говорили только как о Великом короле Бортане. Великих не осуждают, им прощают всё. Но Ярси не смог простить, не смог простить ему смерти мамы.

Неожиданно деревья расступились, конь сделал ещё несколько шагов и встал. Ярси почувствовал его дрожь. Перед ним простиралась огромная поляна и, насколько хватало взгляда, повсюду замерли в охотничьей стойке фигуры серых человекоподобных существ. Их было слишком много даже для этой гигантской поляны. Он медленно оглянулся назад, круг светящихся глаз широкой полосой уходил далеко в лес. Ярси удивился собственному спокойствию. Сердце словно уже перестало биться, в нём поселился ледяной холод.

– Прощай, отец, я не хотел возвращаться, – он поднял меч.

– Прощай, Виола, в твой дом я тоже не смогу вернуться, не смогу сдержать обещания, прости....

Откуда-то сбоку взметнулась чёрная тень. Ярси рубанул мечом, оборотень увернулся прямо в воздухе и приземлился под копыта коня. Вороной встал на дыбы и протяжно заржал. Ряды нежити всколыхнулись, огромная волна серых тел ринулась вперёд.

Меч запел, превратился в светящуюся полосу. Серебряный клинок вспорол словно осязаемую ночную тьму, густой воздух леса и бескровные тела противников. Клинок очень любил эту песню, но сегодня она была особенной. Последней. А те, для кого она исполнялась, уже когда-то познали, что такое смерть. Очень давно. Много веков назад.

Этот бой будет коротким, победа невозможна.

Ярси в иступлении рубанул по оскаленным пастям, по тянущимся когтистым лапам, в коротком замахе снёс несколько голов. Он колол, отталкивал клинком почти захлестнувших его тварей. Он не мог остановиться сам, его должны были остановить....

В Вистольцу он попал случайно. Путь в Закрытый мир появлялся каждые пять лет всего на одну ночь. Существовала легенда, что Вистольца осколок очень древнего, чужого мира, погибшего много веков назад во время войны с могущественными колдунами. Многие в это не верили, но фактом оставалось то, что народ Вистольцы всё же отличался от остальных. А если через портал проходил чужак, то чаще всего здесь же его путь и обрывался. Стражи пропускали только магов или тех, кому больше некуда было идти.

Уставший, едва держащийся на ногах ребёнок и сам не знал, почему оказался в этом месте. Это была его третья ночь пути в неизвестность, он совсем выбился из сил и брёл, не разбирая дороги. Так случилось, что дорога привела его к Вратам Вистольцы. Так случилось, что он почти в бессознательном состоянии пересёк светящийся бледным алым светом портал, и Стражи не смогли прочесть его помыслов, а просто пропустили в свой мир, как уходящего навсегда. И Вистольца стала его домом, но не смогла принести покоя его душе.

Вистольские наёмники считались лучшими воинами во Внешнем мире, но за пределами собственного мира их было очень мало. Вистольцы предпочитали не покидать родину, куда могли вернуться лишь через пять лет. В их закрытом мире была своя война, требующая умелых воинов для охраны границы. Они всю жизнь воевали с горным народом, пытающимся захватить плодородные долины.

Над желанием Ярси учиться сражаться вистольцы лишь только посмеялись. Верховная колдунья Виола, по непонятной причине пожелавшая усыновить пришлого ребёнка, почув-

ствовала в нём особый дар к колдовству, только мальчишка отказался быть её учеником. Он хотел держать в руках меч, а не посох, и его желание сбылось.

Сначала упрямого чужака просто в шутку допустили к обучению вместе с малышами, впервые взявшими в руки оружие. И долго хохотали над его долговязой фигурой, возвышающейся среди четырёхлетних детей. Но вскоре учителям стало не до смеха.

Он учился, учился слишком быстро, словно жаждал не победить, а просто знать, как вести бой. Его даром было чувствовать противника так, как не чувствовал никто другой. Он мог уклониться от любого удара, отбить любой выпад, и с такой скоростью нанести ответный удар, что любая защита теряла смысл. Он отказался от магии, но вистольцы упорно стали называть его Колдуном. Не мог обычный человек так двигаться, просто не мог.

Они не знали, что только бой позволяет ему забыть. Не понимали, что скорость спасает его от призраков прошлого рвущих на части душу. Он просто хотел не вспоминать, не думать, а для этого нужно было слиться с клинком, превратиться в подобие стали, стать частью оружия. И забыть, что существует весь остальной мир.

Колдун? Пусть так. Ему было всё равно.

Но сейчас Ярси проклинал свой дар, этот бой напоминал бойню. Жертвы беззвучно кидались под его клинок, он вспарывал их тела, рубил головы, уже навсегда лишая их бесконечной жизни. Но агония его собственной смерти слишком затянулась. И внезапно он осознал, что точно так же всегда в первом ряду сражался его отец. Только его противниками были живые люди. Он тоже не мог остановиться пока не победит.

Ярси чуть не зарычал от злости. Так вот, чей дар он унаследовал, так вот, что толкало отца в бой – желание смерти.

Только никто не смог дать тебе покоя.

Он глухо рассмеялся. Рука, державшая меч, пульсировала горячей болью, мышцы сковывала разливающаяся по телу слабость. Он не знал, сколько прошло времени, это не имело значения. Перед глазами всё чаще расплывались тёмные круги, в голове стоял звон, срывающиеся дыхание с хрипом вырывалось из горла. Пальцы предательски разжимались, не хотели держать, скользкую от собственной крови рукоять.... Это не важно....

Твоим лекарством могла бы стать Реета, отец. Ей все равно кого убивать, она в любом случае добьётся своей цели. Здесь нет непобедимых.

Ярси почувствовал этот момент, почувствовал, но даже не попытался предотвратить, сил уже не было.

Чёрный оборотень долго выжидал, в первый раз он промахнулся, и это настораживало и даже вызывало смутное беспокойство. Ещё никогда ни одна жертва не сопротивлялась так долго. Все люди были слабы и беспомощны, даже когда держали в руках оружие, даже когда это оружие было серебряным, как у этого человека. Никто из них не убил ни одного из обитателей Рееты, на это были способны лишь колдуны.

Чёрный оборотень глухо зарычал, вокруг человека росла гора трупов. Уже никто из тех, к кому прикоснулся его меч, не мог подняться и продолжить бой. Они уходили навсегда, безвозвратно, и это пробуждала в его сознании какой-то потаенный древний ужас. Поэтому он ждал, вслушиваясь в тяжёлое дыхание человека, следил за каждым движением. Он видел, как убывают его силы, как всё медленнее и медленнее движется светящийся меч. А потом он собрался в прыжку и молниеносно запрыгнул на круп коня. Человек всё же взмахнул мечом, словно зная, что сзади смерть, но было поздно. Он впился клыками ему в плечо, в ту руку, что держала оружие, и с упоением сжал зубы, ощущая, как в его рот хлынула горячая, солёная кровь....

Ярси глухо застонал, рука мгновенно онемела, он перехватил выскользывающий из пальцев меч левой рукой, и ткнул себе за спину. Оборотень дёрнулся и взвыл, но зубов не разжал, лишь яростно замотал головой, разрывая его плечо огромными клыками.

В ногу впились чьи-то зубы, потом его дёрнули, пытаясь стащить с коня. Оборотень навалился всей тяжестью на его спину, пригибая к шее коня, заставляя упасть.

– Сдохни, тварь, – Ярси из последних сил воткнул меч в почти придавившее его неподъёмное тело нежити. Воткнул глубоко, по самую рукоять, и почувствовал, как меч выворачивается из его пальцев, когда оборотень мёртвым начал падать на землю. Конь неожиданно захрепел и встал на дыбы. Ярси схватился здоровой рукой за луку седла, осознавая, что остался безоружным.

К кровоточащей ране мгновенно припали чьи-то жадные губы, его задёргали со всех сторон, впиваясь зубами в ещё живое тело. Ярси закрыл глаза, это не могло продолжаться вечно...

Он не сразу понял, что его тело больше не терзают ничьи клыки, боль накатывала горячими волнами и мутила рассудок. Лишь каким-то краем сознания он отметил, что стало очень тихо и пусто. Пусто в самом пространстве, словно нечто поглотило эту часть леса, отодвинув весь остальной мир за пределы неведомого. И ещё здесь поселился страх, страх и ужас тех, кто только что были хозяевами. У Ярси закружилась голова, он чувствовал их тоску и безнадежность, их боль, что была пронесена через века...

Чья-то рука поддержала его в седле, не давая упасть. Его конь сдвинулся с места и куда-то зашагал, потом скорость увеличилась. Ярси пришлось приложить огромные усилия, чтобы только не очутиться на земле. Он не понимал, что происходит, но ему уже было все равно. Единственным его желанием было, чтобы эта ночь наконец-то закончилась.

Глава 2

Сон, просто ночной кошмар, не больше. Его глаза были закрыты, но даже сквозь веки он чувствовал яркие лучи солнца, бьющие в лицо. Кожи ласково касался тёплый ветерок, ноздри улавливали запах травы и каких-то луговых цветов, до слуха доносилось беззаботное щебетание птиц.

Глаза не хотелось открывать, веки оказались очень тяжёлыми. Он с трудом их приоткрыл и тут же повернул голову набок, спасаясь от солнечных лучей. Перед лицом заколыхались стебли травы, зашевелили кожу. Было на удивление хорошо и мирно, особенно после того кошмара, что приснился ночью. Только откуда это ощущение тупой боли, сковывающей всё тело, этой дикой слабости, мешающей до конца открыть глаза?

Это был сон? С его сознания вдруг словно сдёрнули пелену, до сих пор дурманящую мозг, мысли стали ясными, а все ощущения обострились до предела. Только что вокруг него была лишь трава, луг, просто природа, а сейчас появилось знание, что в пятидесяти шагах есть нечто другое – холодная, безжизненная стена отчуждённости, разделяющая разные миры – живой и мёртвый.

Граница Рееты, слишком близко, рядом! Он чувствовал её всем своим существом, впитывал каждой клеточкой тела. Тугая волна воздуха бежала по его коже, проникала в мышцы, вымораживала кровь и тянула, тянула, звала...

Ярси прикусил губу и глухо застонал, наваждение мгновенно исчезло, его словно отпустило, но знание, что Граница рядом, так и продолжало давить на мозг. С той стороны словно дуло холодным ветром, обволакивая его тело ледяным дыханием безжизненной пустоты.

Не было сна, Ярси вновь застонал. Яркие картины ночного кошмара вспышками пронеслись в его голове. Тогда страха не было, а сейчас накатила какой-то странный запоздалый ужас, которого он ещё никогда не испытывал в своей жизни. Но ужас не того, что он мог погибнуть, а того КАК погибнуть.

По его телу пробежала невольная дрожь, но всё же сейчас он находится не в Реете, рядом с Границей, но не в Реете. Этого не может быть, она не отпускает свои жертвы. Лишь очень сильные, могущественные колдуны, обладающие потаенными знаниями, могут пересекать Границу и возвращаться обратно. Значит, его вытащил колдун.

До слуха донеслись чьи-то шаги.

– Очнулся? – голос незнакомца не был старческим, а наоборот молодым и задорным.

Ярси попытался приподнять голову, чтобы разглядеть своего спасителя, и тут же перед глазами заплясали тёмные круги. Всё тело отозвалось нестерпимой болью, жаркой волной накрывшей сознание.

Второй раз он очнулся от ощущения горечи во рту. Между его зубов был втиснут край кружки, и в рот вливалась холодная жидкость, горькая и щиплющая язык. Чтобы не захлебнуться Ярси сделал два невольных глотка и тут же закашлялся, пытаясь вырваться из чьих-то сильных рук. Руки держали его голову и насильно разжимали зубы, вливая в рот новые порции противной жидкости.

– Спокойно, это лекарство, – произнёс уже знакомый голос. – Чем больше выпьешь, тем для тебя же лучше.

Горечь обжигала, щипала язык и царапала горло. Ярси кашлял, дыхания не хватало, из глаз потекли слёзы.

– Ладно, будем считать, что хватит, – его отпустили.

Ярси перекатился набок и согнулся в новом приступе кашля. Потом он долго пытался отдышаться, с удивлением отмечая, что может двигаться. От недавней слабости почти не оста-

лось следа. И если бы не боль, пульсирующая во всём теле и онемевшая правая рука, он мог бы сказать, что хорошо себя чувствует.

Он, наконец, выпрямился и сел на траве. Вокруг простиралась неширокая лужайка, совсем рядом начинался лес. А через несколько рядов деревьев неумолимой стеной вставала граница Рееты, которую он чувствовал всё так же явно. Ярси перевёл взгляд на того, кто его спас. Незнакомец сидел у костра, что-то помешивал в котелке, стоящем на углях.

На вид он был не на много старше самого Ярси. Лет восемнадцать-двадцать, не больше. Густые чёрные волосы спускались до плеч, кожа была смуглой, а вот глаза наоборот – светлые, зелёные, необычные глаза, очень яркие, горящие словно изнутри. И не совсем правильные черты лица, отличающиеся какой-то дикой, потаенной красотой.

Этот юноша мог быть кем угодно, но, не смотря на внешность, Ярси никогда бы не принял его за колдуна. Не бывает у колдунов таких широких плеч, таких рук, перевитых стальными мышцами и такой посадки головы. Да и взгляд, не наполнен той печальной мудростью, что отличает даже учеников колдунов, а горит насмешкой и бесшабашностью. И одет он был скорее как охотник в добротный практичный костюм, с накинутым на плечи дорожным плащом. Но ни меча, ни лука Ярси не разглядел, на поясе виднелся лишь кинжал в ножнах.

Незнакомец вскинул на него взгляд, зелёные глаза весело блеснули.

– Как себя чувствуешь?

– Почти нормально, – Ярси вновь закашлялся, голос был хриплым, в горле першило. – Спасибо, конечно, но что ты в меня влил? Никогда не пробовал такую гадость!

Незнакомец улыбнулся.

– Зато мёртвых на ноги ставит! Я сам этот отварчик придумал, отлично действует. Всю боль, конечно, не снимает, но силы восстанавливает.

– Мёртвых?... – пробормотал Ярси и перевёл взгляд на собственное тело. Правое плечо охватывала тугая повязка, рукой было не пошевелить, но пальцы двигались. Рукава на обеих руках изодраны и пропитаны кровью, рубаха порвана и тоже залита кровью. От штанов остались одни лохмотья, сквозь которые проглядывали сплошные рваные раны. От собственного вида Ярси передёрнуло.

– Я обработал все раны соком ристора, он хорошо обеззараживает и почти мгновенно останавливает кровь.

– Угу, – Ярси вновь передёрнуло, слышал он про сок ристора – растение мёртвого леса, Рееты, им решались пользоваться лишь самые опытные лекари. Да, он был очень действенен, но одна лишняя капля и лекарство превращалось в сильнейший яд.

Видимо незнакомец заметил встревоженный взгляд Ярси и тут же пояснил.

– Не волнуйся, я умею им пользоваться.

– Ты лекарь?

– Не совсем.

– Значит колдун.

– Тоже не совсем. Скажем так, у меня есть некоторые способности.

Ярси фыркнул.

– Обладая лишь некоторыми способностями невозможно выбраться из Рееты, а ты ещё и меня вытащил! Кстати, я должен поблагодарить тебя за спасение, могу я узнать твоё имя?

– Мэтжер, а что касается твоего спасения, то об этом ещё рано говорить.

– Что ты имеешь ввиду? Мы ведь не в Реете. Граница рядом, но мы её пересекли.

Мэтжер кивнул.

– Чувствуешь её? Границу?

– Д-да, – по телу Ярси вдруг пробежала холодная дрожь, в душе шевельнулось нехорошее предчувствие.

– А раньше чувствовал? До сегодняшней ночи?

Ярси отрицательно покачал головой и невольно схватился за раненое плечо, ощущая, как от раны по телу медленно ползёт мертвенный холод.

– Меня укусил оборотень, – произнёс он без каких либо эмоций, но в душе бушевала буря. Хотелось выть и кричать от злости и тоски. Нет, он не выбрался из Рееты, она его не отпустила. Из Рееты не возвращаются, она была с ним, в нём самом, здесь и сейчас, он её часть. Навсегда.

– Оборотень, – повторил он мёртвым голосом и задумчиво посмотрел на Мэтжера.

– Интересная реакция.

– Другие реагируют по-другому?

– Других ещё не было, ты первый, кого я вытащил из Рееты. Кстати, как твоё имя?

– Ярси. И стоило ли стараться отгонять нежить и волоочь меня через лес?

– Ты бы предпочёл быть разорванным и съеденным? По-моему, паршивая смерть.

Ярси горько усмехнулся.

– По-моему тоже, только какова альтернатива? Кто я теперь, будущий оборотень? Или уже не будущей и можно сразу бежать в Реету?

Мэтжер пожал плечами и снял с огня котелок. Ярси заметил, что его правую руку по локоть скрывает плотно облегающая кожаная перчатка.

– Обращение только началось и до первого полнолуния ты останешься человеком. У тебя есть ещё семь дней.

Ярси невольно опустил голову, неделя жизни, ещё одна неделя. Что ж, вчера вечером не было даже этого. Но уже сейчас он может считать себя мертвецом, семь дней ничего не изменят. Вот только за это время можно попытаться узнать, кто отдал приказ начать на него охоту. А можно попробовать встретиться с отцом, чтобы в последний раз посмотреть ему в глаза, или навестить маму, как он того и хотел с самого начала. Ярси сжал кулаки, хоть что-то перед тем, как окончить свой путь в этом мире.

– Пусть так, – произнёс он хрипло и внимательно посмотрел на Мэджера. – Спасибо хотя бы за это, но что потом? Я стану оборотнем? Начну нападать на людей? Я ведь не в Реете.

– Она тебя позовёт, и ты не сможешь противиться её Зову. Но отходить далеко от Границы не советуя. В своём стремлении вернуться, ты разорвёшь любого, кто встанет у тебя на пути.

– Я не хочу быть оборотнем, – Ярси невидящим взглядом уставился на лес. – Не-хо-чу.... Некоторое время он молчал, потом повернулся к Мэтжеру.

– Ты сможешь меня убить через неделю?

Тот поморщился, и из его глаз впервые исчезла насмешка.

– Для своего возраста ты слишком легко относишься к смерти.

– Я попрощался с жизнью вчера вечером, я же не знал, что ты подаришь мне ещё одну неделю. Извини, что навязываюсь, но раз уж ты меня вытащил из зубов нежити, то тебе и придется всё закончить.

– Хорошая благодарность, – взгляд Мэтжера стал очень задумчивым. – И чем ты, позволишь узнать, собрался заниматься эти семь дней?

– У меня есть несколько не законченных дел.

– Далеко отсюда?

– В Миросе.

Мэтжер присвистнул.

– Путь в одну сторону займёт дней пять и это если ехать без остановок.

Ярси сжал кулаки.

– Хочешь сказать, что я не успею?

– Хочу сказать, что тебе не стоит удаляться от Рееты.

– Я не собираюсь становиться оборотнем и не собираюсь возвращаться в Реету!

– У тебя нет выбора.

Ярси одним движением вскочил на ноги и тут же пошатнулся, но смог устоять.

– Значит, ты отказываешься мне помочь?

Мэтжер кивнул.

– Извини, я не собираюсь тебя убивать.

– Что ж, найду кого ни будь другого, узнав, что я вскоре стану оборотнем любой захочет меня убить.

– Ты прав, любой человек ради собственной безопасности и безопасности своих близких захочет тебя уничтожить. Но есть одна загвоздка, мой друг, одно дело хотеть, другое дело смочь. Никто из людей, Ярси, уже сейчас не сможет тебя убить. Такова природа оборотня. Это очень сильное и практически неуязвимое существо. Даже если ты не будешь сопротивляться, но поверь мне, ты не сможешь просто стоять и ждать пока тебя прикончат, ни один меч не сможет лишить тебя жизни. Ни один человек не нанесёт тебе смертельную рану, их удары лишь вызовут ярость оборотня, и ты начнёшь убивать. Убивать всех. Без разбора.

Ярси без сил опустился обратно на землю.

– Но.., я не понимаю, я же убивал их, там, в Реете... Я знаю, что их жизни, жизни оборотней обрывались..., навсегда.

– Да, у тебя есть дар, Ярси, и у тебя есть особая Сила, – Мэтжер внимательно посмотрел ему в глаза. – И уже поэтому, я не хочу, что бы твоя жизнь вскоре закончилась.

Ярси упрямо покачал головой.

– Значит, нужна особая Сила? Тогда обращусь к колдунам.

Мэтжер вздохнул.

– Далеко не каждый колдун обладает данной Силой. Таких меньшинство, зато любой колдун способен на некоторое время сковать оборотня чарами, затем посадить его на зачарованную цепь и спокойно проводить на нём опыты. Ты станешь для них очень редкой, и очень ценной добычей. Тебя никогда не отпустят. В руках колдунов ещё не было оборотня вне пределов Рееты. Тебя никогда не убьют, и ты на всю жизнь станешь для них подопытной зверюшкой. и это будет очень долго! Поэтому к колдунам обращаться не советую. Они как раз ломают головы над тем как бы им изучить хоть кого-то из нежити. Так сказать поближе.

У Ярси вырвался горестный вздох.

– Тогда пойду утоплюсь.

– Не сможешь.

– Почему?

– Сущность оборотня не позволит.

– Да? Тогда может сгореть в костре?

– Лишь обгоришь, да и то не до конца. Да и как ты собрался удерживать себя в пламени?

– Да, проблема. Выходит, я в любом случае стану оборотнем? – Ярси с тоской посмотрел на небо. – Ладно, если ты не хочешь мне помочь, значит, закончив свои дела, я сдамся колдунам. Послужу великой цели изучения нежити! Другого подопытного им ведь все равно не найти... по крайней мере они обезопасят от меня других людей.

Мэтжер поморщился.

– Ты обречёшь себя на жизнь в неволе, навсегда.

– Реета это тоже тюрьма, а у колдунов я хотя бы буду среди людей.

– Ты будешь испытывать постоянную боль, их опыты будут направлены на то, чтобы найти эффективный способ тебя убить.

– Значит, буду надеяться, что они найдут этот способ, и я стану им не нужен. Спасибо, что просветил меня на счёт моего будущего, но мне нужно идти, – Ярси вновь решительно поднялся на ноги и огляделся. – Я не вижу своего коня.

– Его нет, остался в Реете, он не дотянул даже до Границы, раны были слишком серьёзными. Я снял с него седельные сумки, – Мэтжер кивнул куда-то за спину Ярси.

Тот оглянулся, и заметил в траве знакомые вещи. Порывшись в сумках, он вытащил чистую одежду и начал переодеваться.

– Медальон, – очень холодно произнёс Мэтжер. – Сними его.

Ярси вздрогнул, он уже сорвал с тела остатки рубашки, действовать приходилось одной рукой, и сейчас был обнажён по пояс. Солнечные лучи весело играли на серебряных гранях медальона, висящего на его шее.

– Что?

– Твой медальон серебряный, – пояснил Мэтжер. – Вскоре ты не сможешь прикоснуться к серебру, оно будет жечь твою кожу. Сними его.

Ярси сжал медальон в кулаке и с силой дёрнул. Серебряная цепь не выдержала и порвалась. Сердце непривычно быстро забилося в груди, он открыл медальон. Картинка внутри была очень маленькой и отчего-то расплывалась, что-то мешало смотреть. Ярси потёр глаза, с изумлением почувствовав влагу на своей коже. Слезы? Он не плакал с похорон мамы, он забыл, что это такое. Так было нужно.

Взгляд прояснился. Ярси провёл пальцем по изображению, стирая упавшую слезу. Его семья, отец – суровое лицо и отстранённый холодный взгляд, братья – Эгор и Еромир, внешне очень похожие на отца светловолосые и сероглазые, только в их взглядах никогда не было такого же холода и безжизненности. И мама – черноволосая красавица с яркими синими глазами, он один был похож на неё, на маму. Ярси медленно закрыл медальон, рука дрожала, возможно это последний раз, когда он видел их лица.

Он опустил медальон в кошель на поясе и с трудом стал натягивать чистую рубашку, по телу вновь начала разливаться слабость. Из сапог пришлось выливать кровь, все ноги были в крови, но помыться оказалось негде. И Ярси со вздохом, надев штаны, натянул сапоги обратно.

Обрывки окровавленной одежды он бросил в костёр, Мэтжер молча за ним наблюдал. Ярси забросил седельные сумки на здоровое плечо и огляделся, нужно было выбрать направление пути. Незнакомое место, незнакомый лес, но он чётко знал, в какой стороне находится Мирос и другие королевства. Словно кто-то вложил в его голову знания. И то куда он сейчас смотрел, повернувшись в сторону Мироса, его совершенно не радовало.

– Пять дней пути напрямую? Без остановок? – спросил он тихо.

– Ты ведь и сам чувствуешь расстояние, – спокойно ответил Мэтжер.

– Чувствую, – удручённо произнёс Ярси. Прямо перед ним была Реета, Мирос находился точно за проклятым лесом. И чтобы обойти Реету стороной понадобится не пять дней, а все десять.

– И чувствую, что если я сейчас войду в Реету, то уже не смогу из неё выбраться.

Мэтжер кивнул.

– Ты можешь продать мне своего коня? Прошу, у меня есть деньги, пожалуйста.

Мэтжер вновь молча покачал головой, на этот раз отрицательно.

– Прощай, – Ярси резко повернулся и быстрым шагом пошёл вдоль леса.

Ему хотелось идти быстро, хотелось бежать, но на самом деле слабость, сковывавшая его тело, становилась всё более непреодолимой, и каждый шаг давался с трудом. Но он упрямо брёл вперёд пока не начала кружиться голова, пока не стали подгибаться колени. А когда в глазах заплескались тёмные пятна, он опустился на землю и остался сидеть, чувствуя, как в душе затухает только что бушевавший из-за собственного бессилия пожар ярости, и не остаётся ничего. Нет даже пепла надежды, лишь пустота и безразличие.

Мэтжер не спеша подошёл и сел рядом.

– Ты потерял много крови, а действие снадобья закончилось.

– Чего ты хочешь от меня? – голос Ярси был глухим, ему невыносимо хотелось лечь на землю и больше не вставать. Никогда не вставать.

– Выслушай меня, Ярси.

– У меня нет сил, чтобы заткнуть уши.

– Я не желаю тебе зла, и вижу, что ты очень отрицательно относишься к перспективе становления оборотнем, но всё же позволь я расскажу тебя о них.

– Кто ты, Мэтжер? Откуда у тебя знания? И почему я должен тебе верить?

– Возможно, когда-нибудь я отвечу на твои вопросы, а пока просто прими меня как некую силу, нейтральную силу.

– Нейтральную силу? И насколько велика твоя сила? Кто ты, Мэтжер?

– Скажем так, я специализируюсь на нежити. Остальное не важно. Важно, что я знаю, что тебя ждёт.

– Ты уже говорил. Так ты тёмный колдун, некромант?

– Не совсем, послушай меня. Когда-то на месте этого леса было великое королевство, оно тоже называлось Реета. В нём правили колдуны, очень сильные колдуны, они были самыми могущественными в этом мире. Их знания собирались веками, и однажды они решили, что могут открыть Двери в другие миры. И у них почти получилось. Они смогли переступить через Грань реальности собственного мира. Только выбор они сделали не правильный, в их желаниях было больше Тьмы, а не Света. Они хотели быть всемогущими, хотели власти, хотели стать повелителями Сил, которые не подвластны людям, – Мэтжер задумчиво посмотрел на лес. – Если бы их желанием были только знания, всё было бы по-другому, но их выбор открыл им Двери в мир демонов – Тёмный мир. Две чуждые реальности соприкоснулись и теперь мы можем наблюдать последствия этого контакта. Нежить. Королевская семья стала оборотнями, все прочие жители вообще утратили человеческий облик.

Но оборотень это оборотень, он может становиться человеком. И даже Реета, когда нет полнолуния, не держит их за своей Границей. Они ходят по вашей земле, живут среди вас, все самые велики воины – это оборотни. И не только воины, они становились правителями, вели в бой огромные армии и побеждали. Если вспомнишь историю, то поймешь, кем они были и есть сейчас. Их сердца сжигает тоска и боль, они всегда будут помнить об утраченном могуществе и невозможности что-либо изменить. И ещё есть Реета, которая призывает их каждое полнолуние. Но они не безумны и поэтому помнят всё.

– Я знаю историю Рееты, – тихо произнёс Ярси. – Но про то, что оборотни спокойно разгуливают среди нас, слышу впервые.

– А ты образованный мальчик. Даже про само существование древнего королевства мало кто слышал, а ты знаешь историю. Твоим учителем должен был быть колдун.

– Не важно, – Ярси поморщился.

– Что ж, пусть так, – Мэтжер улыбнулся. – Имя Алато тебе знакомо?

– Он был последним королём Рееты, именно при нём королевство вместе с жителями исчезло.

– Не просто королём, он был именно тем, кто открыл Двери. В его руках были сосредоточены все подвластные колдунам Рееты силы. Он переродился первым, стал первым оборотнем новой Рееты. И те силы, которыми он обладал и использовал, так и остались завязанными на нём. Они продолжают существовать в Реете, продолжают питать и сдерживать её обитателей. ...

– Граница, – выдохнул Ярси.

– Да, Граница является одним из проявлений силы Алато. Он король Рееты, и он продолжает править своими подданными. А теперь представь, что тот, кто контролировал и обеспечивал закрытость Рееты от всего остального мира, вдруг исчез. И стена, сдерживающая нежить в лесу проклятых, пала.

– Зачем мне это представлять? Алато не может исчезнуть, судя по твоим словам, он всемогущ.

– Только в Реете, но он оборотень, оборотень со своими странностями и привычками. И если в лесу вдруг появляется жертва, он собирает подданных на пир и всегда нападает первым. Причём не убивает сразу, ему нравится, чтобы в его пасть бежала ещё живая горячая кровь, а сердце жертвы продолжало биться, пока он вгрызается зубами в её плоть.... Вернее нравилось.

Ярси зябко поёжился.

– Ты хочешь сказать, что меня укусил сам Алато?

– Укусил, а ты его убил. И по закону Рееты ты стал его наследником, так что поздравляю, ты новый король проклятого леса!

– Нет, – Ярси глухо застонал и сам не заметил, как упал на землю, силы окончательно покинули его.

Глава 3

Горечь и обжѣгшая горло жидкость уверенно отогнали мрак, так спасительно поглотивший сознание. Он уже знал, что всё что произошло, не было наваждением, не было воспоминанием сказок из далёкого детства. Но так хотелось забыться и не просыпаться никогда. Вот только мысли были слишком ясные, а воспоминания вновь и вновь дарили сознанию до жути яркие картины пережитого кошмара.

Ярси закашлялся и открыл глаза, Мэтжер отпустил его голову и убрал флягу с отваром.

Солнце стояло высоко над головой, значит уже далеко не утро, и прошло полдня.

– Почему ты не разбудил меня раньше?

– Тебе нужно было отдохнуть.

– Для оборотня я что-то слишком часто теряю сознание.

– Ты ещё не оборотень, Силу ты получишь после обращения, а пока у тебя есть только живучесть.

Ярси вздохнул.

– Это всё правда? Я теперь навсегда связан с Реетой?

– Правда.

– Скажи, Мэтжер, ты решил меня спасти до того, как я убил Алато, или после? – Ярси сел и посмотрел своему спутнику в глаза. Мэтжер молча выдержал его взгляд, в глубине его зелёных глаз мелькнула насмешка.

– Так ли нужен тебе ответ на этот вопрос?

– Я слышал, что у леса проклятых есть Хранитель, – медленно проговорил Ярси. – Не человек и не нежить, бездушное, безразличное существо, беспрепятственно передвигающееся по Реете, и могущее спокойно пересекать Границу. Хранителю подвластно вмешиваться во всё, что происходит в этом лесу и рядом с ним. Тысячи людей молили его о спасении, но он никогда никому не помогал, никто не возвращался обратно... А меня ты вытащил только потому, что я убил Алато и стал его наследником.

– Хранитель? Я? – Мэтжер пожал плечами. – Да я наблюдаю за Реетой, но не нахожусь в ней постоянно. И то, что я оказался рядом, когда на тебя напала нежить, это всего лишь случайность.

– Так ты спас бы меня, если бы я не убил Алато? – настойчиво спросил Ярси.

Мэтжер улыбнулся.

– В этом не было бы смысла. Реета не отпускает своих жертв.

– Ты мог бы помочь мне до того, как на меня напали!

– Я не вмешиваюсь ни в чью судьбу.

– Понятно, – Ярси со злостью сжал кулаки. – Живые люди тебя не волнуют, зато ты об этих тварях заботишься, их же нужно кормить! Проголодались бедные!

Мэтжер встал на ноги и смерил его холодным взглядом.

– Эти семь дней, Ярси, пока ты не пройдёшь обращение, – произнёс он безжизненным голосом. – Граница будет нестабильна, подумай об этом. А потом только ты будешь отвечать за безопасность людей от Рееты. Только ты. А ты не Алато, и возможно, став королём, ты сможешь сделать для людей намного больше чем он. Если появится желание. Если сможешь преодолеть голод. Это трудно, Ярси, но ты сильнее Алато, и у тебя есть особый дар.

Ярси покачал головой.

– Мне это не нужно. Я, я лишь хотел..., не важно, – он медленно поднялся.

– Я согласен на всё, только помоги мне, Мэтжер. Мне нужно попасть в Мирос, до того, как я стану оборотнем. Я хочу быть человеком, и думать и чувствовать как человек, когда встречу с отцом. Пожалуйста, это последнее желание обречённого.

– Ты не успеешь, но у тебя есть шанс сохранить сущность человека, сохранить самого себя и обращаться в зверя только тогда, когда ты сам этого пожелаешь. Конечно, если за эти семь дней мы успеем найти колдуна старой крови, который согласится эту самую кровь тебе дать.

– Старой крови? О ком ты говоришь? О Первых? Их же не осталось!

– Тебе решать, на что ты потратишь эти семь дней.

Ярси очень не нравилась улыбка, игравшая на губах Мэтжера.

Выбор, которого нет, и финал уже не изменишь. Кто-то очень хотел, чтобы у него не осталось этого выбора. Кто-то решил, что он должен исчезнуть, умереть, решил, что может управлять чужой судьбой. Только это чужое решение не оборвало его жизнь, а превратило в монстра, у которого есть зубы и есть сила, достаточная, чтобы добраться до горла врага. Пусть будет так. Не он это начал.

– Хорошо, – произнёс Ярси и тоже растянул губы в улыбке. – Я хочу потратить это время на поиски колдуна старой крови.

– Тебе нужно принимать отвар каждые четыре часа, пока не восстановишь силы.

Ярси невольно поморщился.

– И как долго силы будут восстанавливаться?

– Дня три-четыре, ты потерял слишком много крови. Скажи спасибо, что вообще можешь двигаться, с такими ранами лежат, а не ходят.

Они пешком шагали вдоль леса. Единственного коня нагрузили сумками и вели на поводу. От деревьев ложились длинные тени, солнце клонилось к закату.

Собрались они быстро. Мэтжер перелил то что варил в котелке в небольшую фляжку, но прежде чем закрыть, заставил Ярси сделать из неё несколько глатков. От вкуса жидкости тот едва не задохнулся, тело скрутило судорогой, и он с кашлем повалился на колени. Концентрация отвара оказалась намного более сильной чем в том, что он пробовал до этого. Лекарь лишь задумчиво наблюдал, как он корчится на траве, но не пытался ему больше помочь.

Потом Ярси шатаясь всё же поднялся на ноги, слабость почти исчезла, позволив ему принять вертикальное положение. Его спутник смерил будущего оборотня задумчивым взглядом и спокойно объявил, что такими темпами к ночи они вполне смогут добраться до ближайшего селения.

Полдня пути они провели в молчании. Мэтжер шёл впереди, вёл на поводу коня. Ярси, чтобы не упасть, приходилось цепляться руками за луку седла. Он почти не чувствовал боли, но не проходящая до конца слабость заставляла плясать перед глазами и деревья и траву и дорогу. Мысли оставались до странности ясными, но думать ни о чём не хотелось. Слишком много вопросов и слишком непонятное будущее впереди. . . . Может быть физическую боль и заглушил отвар, но сейчас его захлёстывала совсем другая боль – выжигающая страшной реальностью разум и рвущая на части сознание.

Не думать, не осознавать, забыть? Не получится. Неприятие происходящего заставляло лишь с горечью усмехаться. Ещё вчера он был пусть и бродягой, но человеком, мечтающим навестить родные края и вернуться в Вистольцу. Мечтающим понять собственное прошлое и те события, что ввергли его жизнь в хаос. Теперь не осталось даже этого. Наверное. . . .

К вечеру расплывающееся перед взглядом окружение превратилось в чёрные полосы, пальцы разжались сами собой, и Ярси не заметил, как очутился на земле. В сознание его вернула всё та же горечь. Он намерено остался лежать с закрытыми глазами, сдерживая рвущийся из горла кашель. И едва не задохнулся от резкой боли, скрутившей всё тело.

– Не сопротивляйся, – совершенно безжалостно посоветовал Мэтжер. – Так будет легче. И тебе нужно поесть, в Катрисе поужинаем и переночуем.

Упоминание о еде сразу свело судорогой голода живот. Ярси медленно поднялся с земли, да, слабости больше не было, его мучителю удалось влить в него большую порцию отвара, чем прежде. И почти сразу пришло понимание, что со вчерашнего дня ничего не ел. Он невольно мысленно потянулся вперёд, мечтая очутиться в тёплой таверне, за обеденным столом, впиться зубами в ароматное жареное мясо, ощутить во рту вкус солёной горячей крови.... Он помотал головой. Воздух перед глазами всколыхнулся, и на мгновение перед ним предстала картина ровных рядов домов, широких улиц, и спешащих по своим делам людей. Он ощутил их запах, выпитал каждой клеточкой своего тела биение их сердец и пульсирующую в венах кровь. Живые!

Резкий запах какой-то травы мгновенно вернул его обратно, Ярси ошеломлено потёр руками лицо.

– Что это было?

Мэтжер мял в руках изумрудно-зелёные листья и очень задумчиво разглядывал Ярси.

– Похоже, вы с Алато дальние родственники, слишком уж быстро ты обретаешь его способности.

– Какие родственники? – возмутился Ярси. – Сколько ему было лет, а сколько мне? Его род пресёкся слишком давно!

– Память крови можно пронести через века, – возразил Мэтжер. – Ты же не будешь отрицать, что в твоих жилах течёт кровь королей?

Ярси пожал плечами.

– Вот держи, – Мэтжер положил листья в маленький мешочек со шнурком. – Надень на шею, это поможет тебе не терять контроль над собой. Ну, в общем, надеюсь, что поможет....

Ярси без слов подчинился, он даже не стал спрашивать, что это за трава. Травы никогда не были его сильной стороной, и если Мэтжер в них разбирается, то пусть это будет его заботой.

К селению вышли к ночи, хотя было ещё не совсем темно. Сумерки только подкрадывались, и всё увереннее вступали в свои права. Ярси достал из седельной сумки плащ и накинул на плечи. Его слегка знобило и трясло, то ли от потери крови, то ли от предстоящей встречи с другими людьми.

Катрис оказался довольно большим. Двухэтажные деревянные дома по красоте отделки соперничали с каменными, чистые, ухоженные улицы разбегались в стороны сразу за главными воротами. На приезжих никто не обращал внимания, здесь их было много.

На глаза сразу попались несколько постоянных дворов, они, не раздумывая, свернули в ближайший. Широкий, огороженный двор, больше похожий на площадь, был заполнен гружёнными телегами. Под телегами спали возницы, рядом прохаживались купцы, присматривали за своим товаром, спорили друг с другом. У самого забора расположились обозы переселенцев. В полный голос, стараясь быть услышанными сквозь общий гам, разговаривали женщины, кричали дети. Мужчины собрались кружком и распивали кувшин вина. У стен конюшни под одиноким деревом отдыхали несколько солдат, было похоже что не местных. Чуть в стороне от них находилась группа колдунов, их было пятеро, они отгородились от всего мира магическим экраном и что-то оживлённо обсуждали.

Ярси невольно посмотрел в их сторону. Почему-то сразу заныло плечо, руку закололо, но колдуны не обратили на них никакого внимания.

– Однажды я видел, как одного солдата укусил вурдалак, – проследив за взглядом Ярси, произнёс Мэтжер. – Заводятся иногда такие зверюшки в приграничье с Реетой. Так вот, того солдата зарубили вместе с вурдалаком его же товарищи. Люди предпочитают бороться с мутантами до того, как в них начнутся изменения. Так легче убить. Поэтому для твоего же здоровья будет лучше, если никто не узнает, что ты укушен.

– Уже понял, – буркнул Ярси и поёжился. – А как же колдун, которого ты хочешь найти?
– Колдунья, – поправил Мэтжер.
– Колдунья? – Ярси невольно остановился. – Так значит искать не нужно? Ты проводишь меня к своей знакомой?

– Не радуйся раньше времени, она не общается с людьми и не любит гостей.
– И где же она живёт?
– В лесу на границе с королевством Дайтра, – Мэтжер смерил его задумчивым взглядом, как будто что-то решая для себя, и легко добавил. – Она действительно из Первых.

По спине Ярси пробежала холодная дрожь, вот значит как. Да, Первые были хранителями очень многих знаний, но они ни с кем ими не делились. И вот уже пять лет считалось, что Первые больше не существует.

Куда же ты ведёшь меня, Мэтжер? Кто ты, имеющий такие знакомства? Кто ты, предложивший мне помощь? – Ярси вдруг подумалось, что было бы на много проще, если бы он погиб в Реете сразу.

Они сняли с коня сумки, и Мэтжер вручил поводья худому веснушчатому пареньку, который, получив монетку, клятвенно обещал дать ему самого лучшего овса.

Свободной оказалась одна единственная комната, да и та под самой крышей.

– Может, не будем оставаться здесь на ночь? – запротестовал Ярси.

– Не хочешь отдохнуть?

– Не хочу задерживаться.

– Скоро стемнеет, – предупредил упитанный розовощёкий служащий, предлагавший им комнату. – А ночь – это время нежити, особенно сейчас, когда повысилась активность Рееты. Даже не всегда знаешь, где проходит её Граница, – он покачал головой. – Времена сейчас такие, что путешествовать очень опасно.

– Повысилась активность Рееты? – переспросил Ярси.

Служащий закивал головой.

– Увы, об этом мало кто знает. Но к нашему несчастью Катрис находится слишком близко к этому проклятому лесу, и мы уже давно заметили, что Граница непостоянна.

– Непостоянна? – удивился Ярси.

– Она движется, – служащий настороженно огляделся по сторонам и наклонился к Ярси поближе. – Чтобы не отпугивать приезжих у нас запрещено об этом говорить, но я считаю своим долгом предупреждать каждого. В наших краях и так слишком много народу погибло. Здесь стало опасно, я и сам собираюсь уехать.... Это началось пять лет назад, Граница то приближается, то отступает. Не далее как в прошлом месяце, она, например, на одну ночь пересекла центральную дорогу. В ту ночь твари разорвали двадцать человек, это были солдаты, ехавшие из Рисма. Наш глава говорит, что они сами случайно заехали в лес и пересекли Границу. Да, та ночь и в правду была очень тёмной, только их трупы нашли не в лесу, а на дороге. Вот что в наших краях происходит.

– Никогда об этом не слышал, – проговорил Ярси.

– Это правда, – воскликнул служащий и вновь зашептал. – Мой дед был колдуном, он говорил, что так Реета реагирует на появление в нашем мире демонов.

– Демонов?

Служащий вновь закивал.

– Не стоит выезжать из города ночью, вы можете стать жертвами тёмных сил.

– Спасибо за предупреждение, – усмехнулся Мэтжер. – Мы возьмём комнату.

– Очень хорошо, – служащий сразу заулыбался.

– Это правда? – спросил Ярси, когда они устроились за столиком в обеденном зале, занимавшем весь первый этаж.

Здесь хоть и было шумно, но на удивление чисто и почти спокойно. По всему залу были расставлены аккуратные столики. Для семей с детьми от общего зала отгорожен отдельный угол. Большинство мужчин находились у стойки бара, разговаривали громко, но без крепких словцов, без ругани.

Мэтжер пожал плечами.

– Что именно? То, что Граница движется, или то, что среди людей разгуливают демоны?

– Ну, скажем и то и другое.

– А это уж тебе решать стоит ли верить рассказам служащего постоянного двора, который любыми способами пытался сдать пустующую комнату.

Ярси пожал плечами, вернее хотел пожать и скривился от боли.

Как только они расположились, появилась девица с подносом. Широко улыбнулась им обоим, но наклонилась ближе к Мэтжеру.

– Что закажите?

– Неси мяса, – Мэтжер не стал вдаваться в подробности желаемого блюда. Девушка прикусила губу и бросила вопросительный взгляд на Ярси.

– И вина, – добавил тот. Несмотря на голод, еда его сейчас интересовала меньше всего.

Девушка пожалала плечами и убежала на кухню.

Ярси плотнее запахнул плащ, скрывая раненое плечо, ему вдруг стало холодно.

Девушка быстро вернулась с заказом, поставила перед ними по миске с аппетитно пахнущей похлёбкой и блюдо с жареным поросёнком, потом принесла большой кувшин.

Ярси втянул носом запах, схватил ложку и принялся за похлёбку, она показалась ему удивительно вкусной.

Мэтжер с сомнением посмотрел на свою тарелку, решительно её отодвинул и подтащил к себе блюдо с мясом. Ярси лишь осталось наблюдать, как его сосед по застолью аккуратно отложил в сторону печёные яблоки, выломал у поросёнка ножку и с задумчивым видом её сжевал. К тому времени как Ярси покончил со своей похлёбкой от поросёнка уже ничего не осталось. Он внимательно посмотрел на Мэтжера, тот кивнул ему на свою полную миску. Ярси отрицательно покачал головой и завладел кувшином с вином.

Он налил себе полный бокал и повертел его в руке. Вина совершенно не хотелось, впрочем, он никогда им и не увлекался, так пробовал иногда в придорожных тавернах, когда хотел забыться после трудной дороги. Но сейчас всё же выпил залпом весь бокал. Вино оказалось крепким и немного кисловатым на вкус. Он снова наполнил бокал.

Кувшин быстро опустел, и, к удивлению Ярси, алкоголь не оказал на него никакого воздействия, в голове только прояснилось. Он заказал второй кувшин.

– Хочешь напиться? – поинтересовался Мэтжер.

– Да, только что-то не получается.

– И не получится, зря трапишь время.

Вино принёс немолодой мужчина в заляпанном фартуке, окинул очень внимательным и удивлённым взглядом обоих посетителей и со стуком поставил кувшин на стол.

Ярси налил себе новую порцию, краем глаза он увидел, как принёсший им вино мужчина остановился рядом с одним из посетителей и что-то быстро ему сказал. Ярси отметил это, но не придавал значения. Он вновь начал пить, вино казалось ему водой, всё больше утрачивая свой вкус.

Мэтжер сидел с отсутствующим видом, вертел в руках пустую кружку, и было похоже, что сейчас он находится где-то очень далеко, не здесь. В его зелёных глазах таилась странная пустота.

Ярси бросил на него взгляд и снова отпил глоток из кружки, поморщился, вино стало совершенно безвкусным. Он полуприкрыл глаза, появилось огромное желание провалиться в приятную темноту бессознательности, отключиться от всех проблем и переживаний, исчезнуть из этой реальности жизни... Это легко, через шесть дней всё закончится...

Он со злостью сжал кулаки. Тревога появилась неожиданно, он заметил настороженный взгляд Мэтжера, сквозь шум голосов, его слух вычленил чьи-то слова:

– Король Бортан совсем плох, долго он не протянет. Миросу нужен новый король, и у Ривида есть все шансы надеть себе на голову корону. Конечно, если принц не вернётся... Только ему не вернуться...

У Ярси сжалось сердце – никогда не вернуться.

Он посмотрел на говоривших. Четверо мужчин стояли у стойки бара, в лёгких одеждах, без плащей, вооружённые мечами и длинными кинжалами. Обычно так одевались наёмники на службе у короля.

Ярси на мгновение закрыл глаза, и сразу вспомнилась картина из далекого прошлого. Могила матери на фамильном кладбище, красивый каменный склеп с золотыми дверями, и сторбленная фигура отца, стоящего на коленях. Его слова: – Я остался один...

Тогда он действительно остался один. Он не знал, что его младший сын присутствовал на похоронах, не знал, что он стоит за деревьями и смотрит на него, не знал, что через мгновение он повернулся к нему спиной и пошёл прочь.

Ярси тихо застонал, поднял взгляд, увидел на губах Мэтжера горькую усмешку.

– Мне нужно на улицу, – он встал.

– Иди, – голос Мэтжера был безразличным.

Парень быстро направился к выходу, почувствовал чей-то пристальный взгляд, оглянулся. Один из наёмников мгновенно повернулся к своей кружке и начал пить. Ярси вышел из зала, из его груди вырвался тяжёлый вздох.

Над селением опускалась тьма.

От постоялого двора он направился на центральную улицу, шёл медленно, стараясь ни о чём не думать, вглядывался в лица людей. Некоторые были весёлыми, некоторые сосредоточенными, люди куда-то спешили или собирались шумными компаниями. Катрис меньше всего был похож на место подверженное действию тёмных сил Рееты. Тьма сгущалась только над ним самим – колючим смертельным холодом разрывала сердце, тупой раздирающей болью отдавалась в раненном плече.

– Уже скоро, – шептал прохладный ветер.

– Уже скоро, – повторяла за ним листва деревьев. – Скоро ты перестанешь быть человеком. Уходи, твоё место в Реете...

Ярси с отчаяньем огляделся, люди не обращали на него внимания, но в его сознании уже прочно укрепилась мысль, что скоро единственным чувством к нему будет людская ненависть. Его сущность затопила злость, он с яростью сжал кулаки, втянул носом воздух, отодвигая человеческие ощущения куда-то на грань восприятия. Обострённое обоняние вычленило запах металла и кожи, слух уловил слишком осторожные шаги. Парень резко обернулся, у угла здания мелькнула быстрая тень и тут же исчезла.

Ярси опустил руку на меч и едва не зарычал, на его поясе болтались пустые ножны. Ему понадобилось некоторое время, чтобы успокоиться. Злоба рвалась из самого сердца и хотелось выплеснуть её на любого встречного. Он окинул взглядом широкую улицу и на противоположной стороне заметил оружейную лавку.

Торговец суетливо заспешил навстречу посетителю, заулыбался.

– Желаеть приобрести оружие?

– Мне нужен меч, – хрипло произнёс парень. Лавка была небольшой, кинжалы, топоры, мечи лежали на прилавках, занимали все стены.

– Ты пришёл именно туда куда нужно, – быстро затараторил торговец, намётанным взглядом окинув одежду покупателя и определив его платёжеспособность. – Посмотри сюда, здесь у меня лучшие мечи. Надеюсь, ты сможет оценить мой товар.

Выбор был большим, но взгляд сразу остановился на мече, висящем чуть в стороне от остальных – ближе к углу, куда не падали прямые солнечные лучи из окна. Клинок был узким, сильно заострённый на конце, длинный, но не громоздкий. Сквозь сталь проступали серебряные полосы, влитые в оружие по всей длине. Да, он не из чистого серебра, но таких почти и не встречалось. Серебро слишком мягкий металл, чтобы стать хорошим оружием. Такие клинки создавали лишь маги и делали их намного более прочными чем стальные мечи. Это достигалось с помощью вязи особых рун, вплетаемых в само серебро, в его структуру, в его сущность. Очень трудоёмкий и долгий процесс, доступный лишь узко специализирующимся магам, посвятившем этому всю свою жизнь. Всем было известно, что металлы почти не повинуются магии. Поэтому мечи из чистого серебра были большой редкостью. И такой меч он потерял в Реете.

Торговец перехватил его взгляд, подскочил к стене, снял меч.

– Этот лучший в моей коллекции, – он протянул его Ярси. – Самый лучший.

Парень взял его в руку, сжал рукоять в ладони, не обратив внимания на лёгкое покалывание. Меч был достаточно тяжёлым, хорошо сбалансированным. Он крутанул его в руке, сделал пробный взмах. Лезвие льдисто блеснуло, загорелось холодным светом.

– Этот меч как раз для тебя, ты ведь путешественник, а сейчас в наших краях стало очень опасно. Нежить нападает даже за Границей...

Ярси нахмурился, поднёс меч к лицу, вглядываясь в остроту его граней, покалывание в руке стало сильнее.

– Меч с серебром лучшее средство против этих тварей! Только серебро и способно уничтожить любого оборотня!

Его пальцы разжались сами собой, меч со звоном упал на каменный пол. Ярси с силой прикусил губу, едва не закричав от вспыхнувшей в руке боли. Невольно сжал раненное плечо, сделал шаг назад.

– Что с тобой? – забеспокоился торговец. – Тебе плохо? Ты сильно побледнел.

Ярси отрицательно помотал головой, боль постепенно утихала.

– Всё в порядке.

– Я знаю одного колдуна, он специализируется на недугах, я позову его, – торговец поднял меч с пола.

– Нет, – Ярси отступил ещё дальше. – Я не болен, это старая рана...

Торговец понимающе закивал.

– Так ты будешь покупать этот меч?

– Нет..., покажи мне другой..., без серебра.

– Но этот самый лучший, его заговаривал на прочность сам Радолоб. Слышал о таком, небось? Это очень сильный чародей, не так давно был у нас проездом и всё оружие, в котором есть серебро, заговорил. Понимает, что не далеко от Границы обитаем, нам защита нужна, даже плату не взял. Да и сплав здесь замечательный, сам Зоран ковал. А стальные мечи совершенно бесполезны против нежити.

– Нежити? – сквозь зубы процедил парень. – Нежить обитает в Реете, торговец, и люди оттуда не возвращаются.

– В дороге всякое бывает, – продолжал настаивать торговец, удивляясь глупости покупателя. Лучши заплатить высокую цену за хороший меч с серебром, чем потом лишиться жизни из-за бесполезного оружия. Да, Реета не выпускает своих тварей за границу, но ведь и в пригра-

ничье обитают весьма необычные зверюшки, мало чем напоминающие живых. Говорят, на них влияет дыхание проклятого леса. Хотя, какое там может быть дыхание у мёртвых деревьев, было непонятным. Но так говорили. Даже маги. Впрочем, чтобы убить такое существо желательно быть магом, а не воином. Но об этом он упоминать не собирался. – Возьми лучше этот меч.

– Я просил показать мне другой, – Ярси начал злиться, тело сковывала неприятная слабость, хотелось побыстрее выбраться из этой лавки.

Торговец вновь хотел возразить, но вдруг встретился взглядом со светло-серыми глазами парня. Глазами, просто горящими еле сдерживаемой яростью. В другой раз он бы и не обратил на это внимания, мало ли к нему таких сопляков ходит, возомнивших себя воинами и решивших приобрести взрослое оружие. Но что-то его остановило и от насмешливого тона и от предложения сначала поучиться сражаться, а уж потом являться за мечом. Несмотря на молодость, было в этом посетителе нечто неуловимо опасное, скользкое в самих движениях и отражающееся в хищном блеске глаз. Словно некая тень смертоносным ореолом мелькала в глубине сузившихся зрачков.

Он тут же отложил меч с серебром и достал стальной, почти такой же формы, повертел им перед Ярси.

– Я беру.

Торговец пожал плечами, назвал цену, довольно низкую для меча, но чисто стальные мечи сейчас не ценились.

Ярси полез в кошелек и чуть не вскрикнул, когда его пальцы наткнулись на хранившийся там серебряный медальон. Он вытащил его и, морщась от боли, бросил на прилавок, на его коже остались красные пятна.

«Той жизни больше не существует. Прощайте».

– Как на счёт обмена?

Торговец сделал удивлённое лицо, взял медальон в руки, крышка была инкрустирована рубинами. Он более внимательно посмотрел на парня.

– Ты это серьёзно?

– Да. Согласен?

– О да, конечно, конечно, – если у него и появились нехорошие предчувствия, то он постарался о них забыть.

– Не очень-то выгодная сделка, – второй посетитель вошёл в лавку совершенно бесшумно. Он выглядел ненамного старше первого парня, но вот от него веяло уже реальной опасностью. К тому же определить кто он – воин или колдун казалось невозможным, он мог оказаться и тем и другим.

Торговец слегка дрожащими пальцами мгновенно спрятал медальон под прилавок и сделал каменное лицо.

Ярси взял меч, вставил его в ножны. Потом молча вышел из лавки на улицу. Мэтжер догнал его.

– Тебе лучше вернуться на постоялый двор.

– Теперь ты будешь указывать, что мне делать!?! – с трудом сдерживаемая злость вдруг вырвалась наружу.

– Не буду, – слишком легко согласился Мэтжер, его глаза сверкнули насмешливым блеском. – Я редко предлагаю людям помощь, вернее никогда этого прежде не делал, и если ты отказываешься, то твоя дальнейшая судьба меня больше не интересует.

– Для тебя всё так просто? Да? И это только из-за того, что я хочу, чтобы меня оставили в покое?

– В покое? Для тебя это слишком большая роскошь, Ярси. Встретимся утром, иди отдыхай. – Мэтжер быстро развернулся и зашагал по улице, вскоре его высокая фигура скрылась между домами.

Ярси вздохнул, медленно огляделся и решил последовать совету своего попутчика.

Становилось темно, солнце почти скрылось за верхушками деревьев. Багровые краски заката постепенно меркли, наливались чернотой ночи.

Ярси ускорил шаг, он спиной чувствовал, что за ним наблюдают, до постоянного двора он не дошёл, свернул в первый же узкий переулок между домами и побежал.

Злость вспыхнула в нём с новой силой, когда сзади послышался топот ног преследователей. Его сердце учащённо забилося в груди, по коже разлился холодок озноба. Нет, страха он не испытывал, он желал этой схватки. Желал настолько сильно, что его сознание захлестнула волна ледяной, какой-то звериной ярости. Звериной. Он хотел их жизни, хотел вкусить их плоть, испить их горячую кровь, они его добыча...

Он резко остановился, помотал головой, стараясь отогнать застилающий взгляд багровый туман, медленно развернулся к противникам лицом. Их было трое, двое наёмники из тех, кого он видел в таверне, а третий... третьего он очень хорошо знал.

– Привет, Ярси, – высокий светловолосый парень непринужденно отсалютовал ему мечом. Его волосы имели неестественный снежно-белый оттенок, очень странно считаясь со смуглым лицом и тёмными глазами. В мягких и неуловимо-быстрых движениях чувствовалась расчётливость и скрытая сила.

Вистолец. Тот с кем он пять лет бок о бок изнывал от бесчисленных тренировок и не один раз скреживал меч в учебном бою. А потом вечерами они валились от усталости на траву и смотрели на бегущие по небу облака, пытаясь забыть от терзавших мысли воспоминаний. Ярси пытался, а Вик..., Вик был другим. Он родился в том мире, там был его дом, тогда у него ещё не имелось причин о чём-то сожалеть. А сейчас? Чем стал для него Переход во Внешний мир? В памяти до сих пор горел ярко-алый портал, обрывая дорогу из Вистольцы – слепящий радужный свет, на одну ночь разорвавший и одновременно соединивший пространство. Другого пути не было. По крайней мере у вистольца точно не было... А Ярси возвращался домой.

– Что ты здесь делаешь, Вик? – Ярси судорожно сжал кулаки, он не хотел в это верить. Только не Вик!

Вистолец усмехнулся.

– А что я могу здесь делать? Меня наняли, Ярси, вернее Ярослав, принц Ярослав. Первый заказ и такая добыча! – насмешливые слова, совершенно не соответствовали прозвучавшей в его голосе горечи.

– Заказ на убийство? Ты ради этого покинул свой мир? Чтобы убивать?

– Я наёмник! – Вик с яростью рубанул мечом воздух перед собой. – Наёмник, выполняющий любые заказы, за которые хорошо платят. Прости, конечно, я не знал, что это будешь ты. Ты же не представился полностью, не рассказывал кто ты такой, но сейчас заказ уже не отменить.

Ярси, всё ещё не веря, покачал головой. В мыслях был сумбур, странно, что их дороги пересеклись. Так пересеклись... Они расстались после выхода из портала, для вистольца это был чужой, незнакомый мир, но он сам решил, что должен пройти это испытание один. Наверное, это было ошибкой.

– Уходи, Вик, – попросил он.

Вистолец вновь усмехнулся, усмешка была злой.

– Надеюсь, лирическое отступление закончено? – вмешался один из наёмников. – Мы здесь не для разговоров.

Он вышел вперёд, на ходу вытаскивая из ножен массивный двуручный меч.

Ярси отступил, откинул за плечи плащ, освобождая руки, и выхватил меч левой рукой. По сравнению с мечом противника его оружие казалось игрушечным.

– Подожди, – остановил наёмника Вик. – Я его знаю, мы вместе учились. Я буду первым.

Здесь, в узком переулке нападать на свою жертву они могли только по одному.

– Что ж, такова судьба, Колдун?

Ярси вновь отступил, держа меч в опущенной руке.

– Уходи, Вик, – повторил он глухо. – Ты действительно меня знаешь, я не хочу тебя убивать.

Вистолец упрямо покачал головой, он был бледен, его губы нервно подрагивали, но он шёл вперёд.

– Что значит вместе учились? – подал голос другой наёмник. – Где учились? В Вистольце?

– Ага, – подтвердил Вик. – И хочу я вам сказать, Ярси был лучшим среди нас, – он нервно рассмеялся.

– Как глупо..., – Вик сделал выпад. Ярси, не поднимая меча, увернулся и отпрыгнул ещё дальше назад.

– Стой, – выкрикнул наёмник с двуручным мечом. – Так вы оба из Вистольцы? Но он же принц Мироса!

– Не забивай голову, – посоветовал Ярси. Вик наступал, а он только пятился, не спуская с него взгляда.

– Как ты выбрался из Рееты? – последовал очередной вопрос. – Мы видели, как ты пересёк Границу.

– Выбрался? – удивился Ярси. – С чего вы это взяли? Я не выбрался. Из Рееты не возвращаются.

Наёмники переглянулись.

– Что за чушь..., и что это значит?

– Угадайте, – Ярси зло усмехнулся. – Вы зря стараетесь, я уже не живу, но успею забрать с собой в могилу ещё многих.

Наёмники изменились в лице, в глазах мелькнула неуверенность.

– Такие как ты не пересекают Границы обратно....

– Ты так в этом уверен? Что ты знаешь о таких как я? – перед его глазами вновь поплыл багровый туман. Из горла рвалось нечто похожее на рычание и стоящих перед ним людей, он уже не видел, а чувствовал, воспринимал всем своим существом. И лишь холодившая ладонь рукоять меча не давала сорваться, отбросить оружие и с воем ринуться на противников. Этого не будет, он человек, не зверь. Пока ещё не зверь.

Почти никто не знал принца Мироса в лицо, он отправился странствовать мальчишкой. Но за те несколько дней, что прошли после его возвращения во внешний мир, очень многим стал известен высокий черноволосый парень с пронзительными серыми глазами. Парень, ввязывающийся в любые схватки и ни разу не выходявший проигравшим.

Наёмник с двуручным мечом вновь отеснил Вика и осторожно двинулся на принца. Нападать он не спешил, памятуя о Броте, где он пять дней назад стал свидетелем того, как под мечом этого парня полегли семеро дайтровских солдат, решивших безвозвратно одолжить денег у одинокого путешественника. Они были опытными бойцами, но оказалось, что этот путешественник слишком ловко владеет мечом и денег никому не одалживает. Тот бой был коротким и кровавым, только путешественник ушёл с места схватки при своих деньгах и без ран.

А теперь ещё это, наёмник сплюнул, не зная верить ли принцу. За свою долгую карьеру убийцы, с нежитью он всё же никогда не дрался. Впрочем, это не имело большого значения, они в любом случае должны были выполнить заказ. Таков закон.

Наёмник сделал внезапный выпад, Ярси легко парировал, отступил ещё дальше, ведя противника за собой. Их мечи встретились в серии ударов, протяжно зазвенела сталь. Ярси только защищался, не нападал, с упоением выполняя столь привычные для него движения. Достойных противников он встречал очень редко. Данный наёмник таковым не являлся, хотя в нём и чувствовался профессионал большого класса.

Отбив несколько выпадов, он сбил противника с ритма, завертел мечом с удвоенной скоростью. Нанёс всего два ответных удара, один снизу, резанув по руке наёмника, второй с силой по мечу, так, что тот отлетел далеко в сторону. Наёмник вскрикнул и, поняв, что остался безоружным, попятился назад.

Ярси бросился за ним, но наёмник быстро прижался к стене, уступая место своему напарнику.

Второй действовал ещё более неуклюже, получил рану в бок, потерял меч и, согнувшись, отступил.

Ярси остановился, опустил оружие, посмотрел в глаза Вику. Во взгляде вистольца мелькнуло нечто неуловимое, словно тень. Он кивнул, сделал два быстрых шага вперёд и внезапно взмахнул рукой. В сумерках ночи блеснула сталь кинжала. Ярси скорее почувствовал движение воздуха, рассекаемого смертоносным клинком, чем успел осознать произошедшее. Тело двигалось отдельно от разума, лишь потом пришло понимание, что если бы Вик захотел, он бы не промахнулся. С такого расстояния невозможно промахнуться. Брошенный умелой рукой кинжал лишь вскользь коснулся его живота. И это уже после того, как он сделал шаг в сторону, повернулся боком, и всё это с какой-то невыносимой, нечеловеческой скоростью, поразившей самого Ярси. Кинжал разрезал ткань его рубашки, жутким холодом прикоснулся к коже и продолжил свой полёт, исчезнув где-то в темноте переулка.

Вик с изумлением уставился на принца, бросок кинжала должен был завершить этот бой. Завершить не так. Может быть, он не хотел его убивать, но и невредимым он тоже не должен был остаться. Ярси коротко выдохнул и вновь посмотрел на вистольца. Их взгляды встретились.

– Прощай, друг, – голос принца сорвался на рычание. Он оттолкнулся от земли, в прыжке занося меч для удара. Но вместо защиты Вик резко подался назад, потом развернулся и побежал. Оба наёмника быстро переглянулись и, прихрамывая, кинулись за вистольцем. Ярси неожиданно остался один.

Он не отрываясь смотрел вслед бегущим противникам, прислушивался к биению собственного сердца, осознавая то, что только что произошло. Вик пытался его убить, и он сам едва не убил Вика!

– У оборотня не может быть друзей, – как заклинание прошептал Ярси, но как же отчаянно не хотелось в это верить.

«Это не конец», – пронеслось у него в голове. Наёмники никогда не оставляют заказ незавершённым. Они нападут снова, но теперь уже не в открытую и, если вновь не получится, то они повторят свою попытку. А потом ещё раз и ещё, пока не добьются своей цели.

Покой для тебя слишком большая роскошь....

Он рванулся за ними, сделал два быстрых шага и упал, сотрясаемый спазмами боли. Боль разрывала его живот и правое плечо. Он ещё долго корчился на земле, пока боль не утихла, почти исчезла, но отпустила не до конца. Ярси с трудом поднялся, ноги подгибались от неожиданной слабости. Его взгляд сразу наткнулся на валяющийся рядом двуручный меч наёмника. Широкий длинный клинок поблёскивал льдистым холодом серебра. Парень поморщился, отошёл подальше. Ещё был кинжал, несомненно, тоже с серебром. Он даже не стал его искать, боль от прикосновения серебра стала уже легко узнаваемой.

Ярси тихо застонал, с трудом вставил свой меч в ножны и до боли сжал кулаки. В груди что-то колело, дыхание перехватывало от тоскливого чувства обречённости. Время неумолимо

бежало вперёд, сокращая отпущенный ему срок, и нечто чёрное, зовущееся необузданным безумием зверя, уже расправляло свои широкие крылья за его спиной.

Ярси стиснул зубы, запахнул плащ и, пошатываясь, побрёл по переулку, понимая, что действие снадобья давно закончилось.

Глава 4

На постоялом дворе стало немного тише, но всё ещё былолюдно. Он постарался держаться как можно более прямо и между телег двинулся к таверне. Впрочем, мог бы и не стараться, такие же шатающиеся фигуры с бутылками в руках горланили песни и бродили по всему двору.

Он подходил к дверям, когда навстречу вдруг выбежала девушка. Ярси сделал попытку уступить ей дорогу, и тут же ударился бедром о край телеги. Девушка озиралась по сторонам, вперёд не смотрела, в руках она держала длинный посох. Её движения были настолько стремительными и порывистыми, что хотя Ярси и успел посторониться, но избежать случайного удара посохом не смог. Тяжёлый бронзовый набалдашник, выточенный в форме головы лисицы – знак лекарей, задел его раненное плечо. Удар получился ощутимым, Ярси глухо застонал и прикусил губу. Девушка уже сделала несколько шагов дальше, потом резко остановилась и оглянулась. На Ярси взглянули огромные голубые глаза, светящиеся тревогой, и он на мгновение перестал чувствовать боль.

– Я ударила тебя? Тебе плохо? Ты так побледнел! – она тут же очутилась рядом.

В свете костров её длинные волнистые волосы казались цвета золота.

– Ничего страшного, – сквозь зубы проговорил парень, чувствуя, как по руке и груди бегут горячи струйки крови, и с трудом сдерживая рвущийся стон.

– Прости меня, я так торопилась, я такая не внимательная. Неужели я так сильно тебя ударила?

Ярси опёрся о телегу, перед глазами заплескали расплывчатые тени окружающих предметов. Он упрямо помотал головой. Девушка в нерешительности стояла рядом.

– Мой опекун лекарь, он может помочь, но и я тоже кое-что умею, – прежде чем Ярси успел её остановить, она распахнула его плащ, и вскрикнула, увидев расплывающееся по рубашке кровавое пятно.

– Ты ранен! Я попала посохом по ране! – на её лице появилось выражение отчаянья.

– Сейчас я помогу тебе дойти до таверны и остановлю кровь, потом сбегая за опекуном, он тебя подлечит.

Ярси решительно отстранился от её рук, заметив на запястьях массивные серебряные браслеты.

– Ненужно... со мной всё в порядке, ты ведь куда-то торопились...

Девушка нахмурилась.

– Мне нужно было найти Ристона, но я не могу тебя так бросить, ты истекаешь кровью.

– Ничего, мне поможет мой... э-э-э друг, – последнее слово далось ему с трудом. – Он должен быть в таверне.

Девушка с сомнением покачала головой.

– Но я хочу как-то загладить свою вину.

– В том, что я ранен, твоей вины нет, – Ярси оттолкнулся от телеги, и хотя земля закачалась у него перед глазами, всё же смог удержаться на ногах.

– Прости меня, – девушка всё же взяла его под руку. – Почему ты отказываешься от помощи?

Ярси лишь отрицательно покачал головой и поплотнее запахнул плащ, вид крови не многим нравится. Они вместе дошли до двери, здесь девушка отпустила его руку и слегка отошла. Рядом с дверью горел факел, и было на много светлее. Девушка более внимательно окинула взглядом его лицо, и в её огромных глазах вдруг зажёгся странный огонёк. Огонёк неверия и надежды. Ярси было трудно понять её взгляд, но хотелось так и стоять всю ночь и неотрываясь смотреть в её глаза.

– Ну что ж, – произнесла она нерешительно. – Если ты и вправду не хочешь, чтобы тебя осмотрел лекарь, то мне остаётся только попрощаться. Доброй ночи.

Она поудобней перехватила тяжёлый посох и резко развернувшись быстро пошла в сторону ворот.

Ярси невольно проводил её взглядом, любуясь стройной фигурой и легкой плавной походкой. Девушка была одета в дорожный костюм из дорогой ткани, на ногах высокие, изукрашенные узорами сапожки, предназначенные для верховой езды, на пояске болтаются ножны кинжала, сделанные из драгоценного металла. Что делает такая девушка на постоялом дворе в приграничном селении? Такие как она всегда путешествуют со свитой и никуда без сопровождения слуг в одиночку не выходят.

У Ярси появилось желание догнать её, стать ей защитником, предложить свою помощь. И ещё, что-то до боли знакомое было в её порывистых движениях, в посадке головы, в гордо выпрямленной спине, что-то из уже ставшего далёким детства.

Девушка вдруг резко остановилась и обернулась, её взгляд был прикован к Ярси, она даже сделала несколько шагов в его сторону. Но Ярси быстро опустил голову и вошёл в двери таверны, не понимая, почему так быстро забило сердце, и почему вдруг захотелось сбежать.

Он с трудом поднялся на второй этаж, нашёл свою комнату, ключ лежал у него в кармане, открыл дверь. Внутри было темно, на фоне окна можно было разглядеть стоящую на столе свечу.

– Мэтжер, – на всякий случай позвал Ярси. Ответа не последовало. Свечу он зажёл только со второй попытки, пальцы стали до странности непослушными.

Комната больше напоминала кладовку, когда-то в спешке переоборудованную под жилое помещение. Между стенами и окном были втиснуты маленький стол и единственная кровать. Больше здесь места ни для чего не было.

Он скинул плащ, рубашку, сел на кровать и стал разматывать повязку, только сейчас подумав о том, что нужно было взять воды. Он как мог вытер кровь, отчасти укусы уже начали затягиваться и лишь в одном месте сильно кровоточили. В качестве новых бинтов пришлось разорвать на полоски уже и так рваную простыню. Ярси непослушными пальцами неловко перевязал рану. Вновь натянул на тело окровавленную рубашку – другой не было, набросил на плечи плащ. За окном стояла непроглядная тьма, и где-то там в ночи его ждали...

Он не знал сколько у него ещё осталось времени, не знал, как быстро они вновь его найдут, но слишком хорошо осознавал, что наёмники никогда не оставляют заказ невыполненным. Особенно, если их добыча так близко. Ярси не раз слышал рассказы о том, как наёмники преследовали свою жертву до самого Торда, откуда нет возврата, поднимались на вершины Чёрных скал, пересекали границу Рееты, но не отступали. И даже когда жертва нанимала в защитники колдунов, это их не останавливало. Да они гибли, но на их место приходили другие и выполняли заказ. Законы Братства запрещали оставлять заказ невыполненным.

А сейчас их жертвой был он. И ему тоже никуда от них не деться. Спрятаться не получится. Ярси встал, перед его глазами всё поплыло, ледяной холод колючей болью сдавил сердце, он пошатнулся и упал обратно на кровать. Тело не слушалось, мышцы отказывались повиноваться.

– Я слишком устал, – мелькнула последняя мысль и он закрыл и так уже ничего не видящие глаза. Заснул он мгновенно.

– ...Отдай его нам, отдай..., человек наш, отдай нашу добычу! – вой тварей резал слух – дикий, пронзительный, срывающийся на визг. Они были близко, кружили, почти прикасаясь к нему холодными, безжизненными телами, скребли землю когтистыми лапами, клацали в воздухе зубами и выли. Нет, не выли, кричали, кричали человеческим голосом.

Ярси слишком резко вырвался из сна и не сразу понял, что вернулся в реальность, потому что крик не прекратился. Кричала женщина, громко, с истерикой и ужасом.

Парень быстро поднялся, от вчерашней слабости, как это было ни странно, не осталось и следа. В комнату пробивались первые солнечные лучи, крик доносился с улицы. Он выглянул в окно, увидел несколько человек, бегущих за ворота и больше ничего. Крик не прекращался.

Ярси схватил меч, прицепил ножны к поясу, быстрым взглядом окинул комнату, убедившись, что Мэтжер ночью не появлялся и выбежал в коридор. Большинство постояльцев уже толпились у своих дверей, некоторые выглядывали из комнат. На всех лицах читалась тревога, перемешанная с любопытством.

Он сбегал вниз по лестнице, когда женщина, наконец, замолчала.

Во дворе было пусто, те, кто ночевали в обозах, уже находились за воротами, там собралась большая толпа народа. Ярси замедлил шаг, что бы ни произошло, его это едва ли касается. Он попытался собраться с мыслями и зябко поёжился, поняв, что совершенно спокойно беззащитным проспал всю ночь. Оставалось большим вопросом, почему убийцы его так и не навестили. В то, что они решили оставить его в покое, совершенно не верилось, значит, причина в чём-то другом.

Люди стояли широким кругом, громко переговаривались, в голосах слышалась нервозность перемешанная с непониманием и страхом. Ярси подошёл к мужчинам стоящим с краю толпы.

– Знаете, что произошло? – спросил он.

– Убийство, – коротко ответил не молодой с очень бледной кожей купец.

– Да, да, – второй – низенький и лысый даже подпрыгнул, увидев нового слушателя, которому можно рассказать подробности. – Убили там, да ещё как убили, сразу четверых! Я хорошо разглядел – рядышком лежат и у всех одинаковые раны.

– Вон колдуны идут, – произнёс бледный, его голос заметно дрожал.

Ярси оглянулся, к толпе приближались три высокие фигуры, закутанные в плащи, люди расступились, давая им дорогу, замолчали.

– Им будет на что посмотреть, – зашептал лысый. – Это их работа охранять город от нежити....

– От нежити? – быстро переспросил Ярси.

– Ну да, я так и сказал, те четверо погибли не от человеческой руки.

В спину словно дохнуло колючим холодом, заставляя настороженно развернуться и двинуться вслед за колдунами. Сердце сжала тревога, Ярси остановился у самого края круга в первом ряду, увидел трупы.

Он почти знал, кто это будет и всё же мертвецов узнал не сразу, хотя ещё вчера видел их у стойки бара, а потом вечером дрался с двумя из них в узком переулке. Смерть наложила на их лица странный отпечаток – застывшие искажившиеся от ярости черты и полные дикого ужаса остекленевшие глаза. Их одежда на груди была разорвана, окровавлена, сквозь лохмотья проглядывали глубокие раны.

Наёмники были мертвы, их трупы лежали посреди центральной улицы Катриса почти у ворот постоянного двора, в котором они с Мэтжером остановились. Они не забыли про него, они ничего не забывают. Наверное, смерть это единственная причина способная их остановить.... Очень быстрая смерть, лишь один из них сжимал в руке обнажённый меч, посиневшие пальцы до сих пор были судорожно стиснуты на рукояти оружия. У всех остальных руки оказались пусты. Профессиональные убийцы погибли почти не защищаясь.

Ярси быстро отметил, что Вика среди мертвецов нет, и почувствовал невольное облегчение.

Он подошёл чуть ближе, пригляделся к их ранам. Грудь каждого пересекали четыре кровавые полосы, длинные и глубокие, раздиравшие кожу, кости и внутренние органы. Тот кто их

убил нанёс только по одному удару, одному единственному удару с огромной нечеловеческой силой.

Колдуны обошли трупы по кругу, переглянулись, опустились рядом с ними на колени, что-то тихо зашептали.

– Мы все умрём, – взвизгнула в толпе какая-то женщина. – Катрис обречён....

Люди зашумели.

– Почему нежить вошла в город? – это был вопрос к колдунам, Ярси узнал голос лысого. – Получается, что мы теперь даже в своих домах не в безопасности?

– Вы должны были знать, что нежить пересечёт Границу! – поддержал его ещё кто-то. – На то вы и колдуны, за это мы вам платим...!

– Где Глава? Пусть скажет, что делать.

– Мы все погибнем....

– Катрис стал беззащитен перед Реетой, она наступает!

– С этими тварями что-то не так, они не пересекают Границы....

– Раньше не пересекали....

– А может это был дикий зверь...? – в этом голосе слышалась слабая надежда.

– Как же, зверь, да чтобы зверь нанёс всем по одному удару и оставил добычу?

– Да где вы видели у зверей такие когти?

– Катрис обречён!

– Тихо, – колдуны поднялись с колен, заговорил самый старший, высокий, с седой бородой и колючими тёмными глазами. – Этих людей убил не человек, но пришёл он ни из Рееты. Граница закрыта, король проклятого леса не нарушает Договор....

Ярси вздрогнул – Договор? В памяти были смутные воспоминания из рассказов старого учителя. Договор между живыми и мёртвыми, между сильнейшими колдунами и жителями проклятого леса, Договор между королём Мироса и королём Рееты! А теперь Алато мёртв, а Бортан почти мёртв... Договор? Слова бледной вязью рун сами собой рождались перед взглядом, слова, предназначенные лишь избранному, ввергающие в страшную правду о собственной сущности.

Он невольно зажмурился, с трудом отгоняя наваждение и упрямо отмахиваясь от горящих ярким пламенем букв: «...Граница будет закрыта, пока сила Рееты остаётся с её королём. Клянусь, не претендовать на эту силу и оставить твой род в покое за той чертой, что вы избрали для себя».

Слова, предназначенные не ему, сила, предназначенная не ему. Он чужак, странник, случайно оказавшийся на перекрёстке между смертью и иным существованием. Или не случайно?

Гул голосов неожиданно прорвался сквозь пелену полузыбытья, Ярси встряхнулся, заставляя себя не спать на яву. Колдуны тихо переговаривались, из-под капюшонов то и дело сверкали настороженные глаза, охватывая толпу людей напряжёнными взглядами.

– Это что же получается? – выкрикнул лысый. – Нежить уже и не в Реете может разгуливать?

Один из колдунов вдруг резко повернулся, вновь посмотрел на трупы, по его лицу искажилось гримасой боли.

– Дух Тьмы, – произнёс он чуть слышно. Ярси услышал, по его коже пробежал ледяной холодок, он попятился.

– Я чувствую холод чёрной пустоты мрака. Дух Тьмы среди нас, люди! – голос колдуна стал громким, он выкрикивал каждое слово.

– Он рядом, он ходит по нашей земле, смотрит нам в глаза, заглядывает в наши души....

Ярси выбежал из толпы, огляделся по сторонам, сейчас ему хотелось только одного – найти Мэтжера и уехать из этого селения подальше.

Он направился обратно на постоялый двор.

– Подожди, – парень оглянулся, его догоняла вчерашняя знакомая. Девушка запыхалась, она тоже пробиралась сквозь толпу.

– Такой ужас, – заговорила она, Ярси отметил, что при свете дня она не менее прекрасна чем вечером. На девушке был длинный чёрный плащ с капюшоном, в руках она держала свёрток.

– Мы уже собирались в дорогу, седлали лошадей, хотели выехать пораньше, – она поёжилась. – И тут такое... Как твоё плечо?

Ярси даже вздрогнул от неожиданного вопроса и невольно улыбнулся.

– Всё в порядке, совсем не болит.

Девушка вдруг окинула его цепким взглядом и, взяв за руку, потянула за собой.

– Нам нужно поговорить, – произнесла она не терпящим возражения голосом. От её вчерашней нерешительности не осталось и следа.

Ярси опешил и невольно пошёл за ней.

– Подожди, – попытался он сопротивляться. – Что всё это значит?

– Сейчас объясню, Ярослав, но не в этой толпе.

– Мы знакомы?

– Угу, а ты даже меня не узнал! – девушка обожгла его гневным взглядом.

– Ты можешь идти быстрее? – она дёрнула его за руку, Ярси лишь порадовался, что это левая рука, а не раненая правая и ускорил шаг.

Обогнув очередной дом, они оказались в тихой безлюдной улице. Здесь девушка остановилась и резко обернулась к Ярси лицом, её голубые глаза метали молнии, брови были нахмурены.

– Так и не вспомнил? – она покачала головой. – Ну да, конечно, этого и следовало ожидать! Ты никогда меня не замечал! Я никогда для тебя ничего не значила! А я то, дурочка, специально просилась к вам в гости, чтобы познакомиться поближе со своим будущим мужем!

Ярси вздрогнул.

– Пусть даже Таким будущим мужем, а ты специально меня избегал, прятался со своими книжками, не хотел со мной общаться! Жених называется!

– Елена?!

– Память вернулась?

– Мы же были детьми! Ты так изменилась, выросла, повзрослела!

Девушка фыркнула.

– Ты тоже изменился, Ярси, но я тебя узнала!

Ярси невольно отступил назад, но Елена тут же последовала за ним, вновь очутившись очень близко.

– Ч-ч-то ты здесь делаешь? В Катрисе?

Всё, что Елена сказала о том, что он её не замечал, было неправдой, не замечать Элену было невозможным, даже в детстве она напоминала ураган. Каждый приезд девчонки наполнял их родовой замок шумом и беготнёй. Елена не слушалась абсолютно никого, убегала от нянек, лезла везде, куда ей нравилось, и разговаривала только криком. Меньше всего она напоминала маленькую принцессу, и когда в пятилетнем возрасте состоялась их помолвка, уже тогда Ярси был в ужасе.

Для него тихого, застенчивого ребёнка, присутствие рядом деятельной неутомимой Элены становилось настоящим испытанием. Поэтому он, как правило, прихватив книжку, старался куда-нибудь по-быстрому скрыться и переждать приезд Элены не попадаясь ей на глаза.

Последний раз они виделись шесть лет назад в десятилетнем возрасте, тогда они уже оба осознавали, какая роль в жизни им предстоит. И от этого Ярси становилось ещё тоскливее. Елена же вела себя ещё более вызывающе, девчонка научилась насмехаться, и жених подвергался всевозможным нападкам с её стороны. Ярси стойко выдерживал её издевательства, теперь у него уже не было права убегать и не присутствовать на приёмах в честь принцессы Элены. Такие дни превращались для него в пытку.

Но сейчас даже эти дни он бы с радостью вернул, ведь спустя всего год всё изменилось, и детство внезапно закончилось...

– Что я здесь делаю? – девушка фыркнула. – Делаю то, что принцессы обычно не делают! Разыскиваю своего принца! – она бросила на землю свёрток, упёрла руки в бока и топнула ногой. – Как ты смел меня бросить?! Где ты был Ярослав?

– Давай по порядку, – попросил Ярси. – Зачем ты меня ищешь?

– Что-о-о? Зачем я тебя ищу? Ты мой жених! И в шестнадцать лет мы должны пожениться!

– Подожди, – Ярси на мгновение зажмурился. – Не кричи так, я всё помню, но разве наша помолвка до сих пор что-то значит?

Элена сощурила глаза и хищно улыбнулась.

– Для тебя может и не значит, но два года назад мои родители погибли, и сейчас трон Тинасы занимает мой дядя, мой опекун, а меня коронуют только тогда, когда я выйду замуж. У нас женщины не правят, к сожалению, поэтому мне нужен муж. И этим мужем можешь быть только ты! – Елена вновь топнула ногой. – Потому что помолвку, заключённую по договору наших родителей, невозможно расторгнуть. Пока жив один из нас мы будем считаться женихом и невестой. В общем, я сбежала, собралась и поехала искать своего будущего мужа. И уже полгода скитаюсь по разным городам и селениям, теперь представь мою радость, когда я тебя всё-таки встретила. Так что, Ярси, даже не думай куда-то от меня теперь сбежать!

Нам нужно срочно ехать в Мирос, там мы поженимся, а потом уже предъявим права на трон Тинасы. А то у меня такое чувство, что дядюшка хочет избавиться от меня. Но с этим я разберусь сама, не волнуйся.

– Я не волнуюсь, – Ярси невольно улыбнулся, в этом вся Елена, она привыкла всё за всех решать сама.

– Так что поехали, мне уже надоело быть бродягой, нас ждёт Мирос, – не терпящим возражения голосом произнесла девушка.

Ярси невольно рассмеялся.

– Как хорошо, что ты не изменилась, – произнёс он, впервые за эти дни почувствовав, как отлегло от сердца.

– Я сказала что-то смешное? – нахмурилась она.

– Прости, жаль, что наши желания не сбываются так просто.

– Ты это о чём?

– Мне жаль, Елена, но я не могу сопровождать тебя в Мирос.

– Та-ак, это ещё почему?

– У меня совсем другие планы.

– Какие ещё планы? Я же сказала, что нам нужно в Мирос! Раз нам исполнилось шестнадцать, мы должны пожениться!

– Прости, – повторил Ярси.

Элена сжала губы, её глаза метали молнии, она впиалась взглядом в его лицо и неожиданно произнесла совсем другим тоном.

– Ты стал выше меня!

Она всегда была высокой девушкой, но сейчас ей приходилось смотреть на Ярси снизу вверх, она едва доставала ему головой до подбородка. Она вдруг с удивлением отметила, что

у него широкие плечи, а на поясе прицеплены ножны с мечом. И ещё он очень сильно похож на свою мать – королеву Леану, считавшуюся первой красавицей в этом мире. Те же тёмные волосы, те же светлые глаза, и черты лица, только отличающиеся уже мужской красотой. И взгляд, в котором не осталось ничего от нерешительного и робкого взгляда того худенького застенчивого мальчишки, каким она его помнила. Такой взгляд она видела только у воинов, сильных воинов, знающих себе цену и никогда не отступающих.

Элену вдруг бросило в жар, но она упрямо сжала кулаки. Не важно, что Ярси изменился, неважно каким он стал, у неё своя цель и она её добьётся.

– Значит так, принц Ярослав, сдаётся мне, что ты не хочешь быть узанным, но только посмей меня бросить, и я сейчас же подниму крик о том кто ты такой. В общем хочешь ты того или нет, но я еду с тобой. Жди меня на своём постоялом дворе, мы придём туда с Ристонном. Всё.

Она резко развернулась, подобрала свёрток и быстро пошла прочь.

Ярси перевёл дух и проводил её взглядом, из этой ситуации было только два выхода – покинуть Катрис прямо сейчас, то есть всё-таки сбежать, или сопроводить Элену в ближайший к Миросу город.

Ярси нахмурился, что-то мешало бросить девушку именно здесь в этом селении, какая-то неуловимая опасность витала над её головой, тёмной полосой перечёркивая её жизнь. Он даже поёжился, мысленно потянувшись к яркому живому пятну, бьющему энергией, в которое превратилась девушка, скрывшись из поля его видимости, столько ледяного холода было в её ближайшем будущем, столько безнадёжной пустоты.

Ярси опустил голову и едва не застонал, он не мог её бросить.

В отличие от самого Ярси, который был третьим ребёнком в семье и наследовал трон только после старших братьев, Элена являлась единственной наследницей Тинасы. И после женитьбы Ярси стал бы считаться будущим правителем этого королевства. Но если родители Элены мертвы, значит...

Это всё не важно, оборотни не женятся на людях и не остаются надолго в мире живых. Только как всё это объяснить Элене? Он тяжело вздохнул.

Твоё королевство мертво, твой трон переплетение ветвей проклятого леса, твои подданные безжизненные монстры и ты станешь одним из них. Так будет. Так уже есть.

Глава 5

Странное чувство, ты знаешь, что как человек ты уже не существуешь, но продолжаешь двигаться, разговаривать, дышать. Ты знаешь, что вскоре всё это закончится, по крайней мере дышать ты точно перестанешь, но останутся люди, которые помнили тебя человеком и которые до сих пор от тебя чего-то хотят.

Прости, Елена, нет ни грусти, ни переживаний, это в прошлом.

Есть страшное настоящее, есть ожидание и всё. Смирение? Трудно принять, то, что тебе навязала сама судьба, трудно поверить, что это действительно была судьба.

Ярси почти бежал, не обращая внимания, что расталкивает людей, что вслед ему несутся гневные крики. Постоялый двор, он огляделся, не совсем понимая, где ещё искать Мэтжера и свернул к конюшням.

Его недавний знакомый затягивал подругу своего коня, на Ярси он бросил всего один пронзительный взгляд.

– Долго спишь. Ночь уже несколько часов как закончилась.

Ярси невольно глянул на только начавшее светлеть небо, солнечные лучи едва-едва лениво пробивались из-за горизонта.

– Ты знаешь, что произошло? – он кинул в сторону дороги.

Мэтжер закончил с подругой и отвязал повод коня от коновязи, на Ярси он посмотрел с насмешкой.

– Кого-то убили?

– Убили, – подтвердил Ярси. – Где ты был всю ночь?

– Ты собираешься задавать вопросы или всё-таки отправимся в путь? Поговорить можно по дороге. Твоё время истекает, – он вскочил в седло.

Ярси словно обдало холодной волной.

– Тот конь твой, – сообщил Мэтжер, кивая на рослого рыжего жеребца, нервно бьющего копытом у коновязи, утоптанная земля легко поддавалась и летела далеко в стороны от горячившегося животного.

– Я сам в состоянии купить себе коня, – недовольно буркнул Ярси, рыжий жеребец покоился на него бешеным взглядом и всхрапнул.

– Вы друг друга стоите, – усмехнулся Мэтжер.

Ярси со вздохом поднял лежавшее рядом седло и закинул его на спину коня, не успев он взяться за подругу, как жеребец взвился на дыбы, скидывая седло на землю. Ярси схватил его за повод и заставил опустить голову вровень со своим лицом.

Он не собирался воевать со строптивым животным, но в его душе бушевала такая буря эмоций, что хотелось просто посмотреть в глаза тому, кто тоже вынужден подчиняться обстоятельствам, тому, кто хочет быть свободным, но не может.

Конь замотал головой, пытаясь вырваться, его ноздри раздувались, он громко фыркал.

Ярси горько улыбнулся. Ярость и бешенство ничего не изменят. Он погладил рукой бархатистый нос, жеребец вновь всхрапнул, попытался отстраниться.

– Слушай, Мэтжер, – произнёс Ярси, не смотря в его сторону, а полностью сосредоточившись на укрощении животного, так было легче говорить. – Э-э-э, так получилось, что я встретил здесь одну знакомую...

– И?

– И она хочет поехать со мной. Елена такой человек, что ей очень трудно противоречить. К тому же мне показалось, что ей угрожает большая опасность, я не могу её сейчас бросить, нужно проводить её хотя бы до границы Мироса, – выпалил Ярси на одном дыхании.

– А тебе самому ничего не угрожает? Ты никуда не торопишься? С чего ты взял, что рядом с тобой она будет в безопасности? – удивился Мэтжер.

– Я всё понимаю, но... – договорить Ярси не успел, во двор конюшни вошли два человека, ведя на поводу лошадей – золотоволосая красавица и пожилой мужчина.

– Мы готовы, – произнесла девушка и окинула внимательным взглядом Мэтжера.

– Твой друг ведь будет не против, чтобы мы стали вашими попутчиками?

– Вообще-то против, – насмешливо ответил Мэтжер.

Элена вскинула голову.

– В таком случаи, давайте проясним ситуацию, Ярси мой жених, и я поеду с ним. Кстати, почему у тебя до сих пор конь не осёдлан? Нужно торопиться, мне не нравится в этом селении, здесь народ на улицах какой-то не спокойный.

Мэтжер тихо рассмеялся.

– Встретил знакомую, говоришь? Повезло тебе со знакомой.

Ярси показал кулак жеребцу и вновь схватился за седло, на этот раз справиться с подпругой удалось благополучно. Он закинул на коня седельные сумки и вскочил в седло. Жеребец заплясал на месте, норовя встать на дыбы.

– Да-а, – недовольно проговорил спутник Элены, и Ярси почувствовал на себе его пронизывающий взгляд.

Он был высок и худ, на плечи падали совершенно седые пряди волос, на обветренном морщинистом лице застыло болезненное выражение. Он держал на поводу двух лошадей и тяжело опирался на знакомый Ярси посох. Вот только бесцветные глаза горели совершенно неестественной для его возраста силой.

– Ярослав. Ты повзрослел, но я узнаю тебя, рад, что моя девочка не ошиблась. Надеюсь, годы странствий хоть чему-то тебя научили, беглец. И всё же, Элена, – он повернулся к девушке. – Будет крайне неразумным продолжать дальнейший путь в сопровождении двух неумелых мальчишек. Они не смогут нас защитить!

Мэтжер вновь тихо рассмеялся.

Элена бросила на него недовольный взгляд.

– Мы рискнём, – решила она.

Ристон кряхтя забрался в седло.

– Эх, молодёжь, не хотят слушать старших. Садись на лошадь, Элена, путь длинный.

Он первым тронул лошадь и выехал за ворота. Мэтжер бросил на Ярси непонятный взгляд, отчего по спине того пробежали холодные мурашки.

– По крайней мере в дороге нам не будет скучно, – попытался он оправдаться и двинулся вслед за выезжающей Эленой.

– Вот от чего-чего, а от скуки мы точно не умрём, – проговорил Мэтжер.

Они выехали с постоялого двора, дорогу преграждала всё ещё не разошедшаяся толпа народа. Где-то в центре мелькала форма солдат, окруживших место происшествия и оттеснивших остальных людей к краю, отчего свободной дороги совсем не осталось.

Ристон не останавливаясь, двинулся сквозь толпу. Он усердно размахивал посохом, отталкивая тех, кто мешал ему проехать. Многим доставались увесистые удары тяжёлой лисьей головой, несколько недовольных даже попытались стянуть Ристона с лошади, но, получив посохом по рукам, отступили.

– Наверное, он замечательный лекарь, – послышался насмешливый голос Мэтжера. – Он прекрасно ладит с людьми, что так немаловажно в его работе.

Они выбрались на свободную дорогу. Ристон сразу пустил лошадь рысью, остальным пришлось последовать за ним.

Вскоре Катрис остался позади, скрылся за поворотом дороги, исчез за стволами начавшегося леса. Вместе с ним позади остались страх и жуткое убийство, остались люди, которые уже никогда не смогут считать свой дом безопасным.

Ярси невольно оглянулся. «...*Потом только ты будешь отвечать за безопасность людей от Рееты. Только ты*».

Он должен принять это как правду? Король Рееты? Это казалось полнейшим бредом, он не чувствовал себя оборотнем, он не хотел им быть.

Элена и её спутник ехали впереди, успев отдалиться от попутчиков на некоторое расстояние. Ристон что-то втолковывал девушке, та молча слушала, то подгоняя, то сдерживая своего коня. Её золотистые волосы растрепались на ветру и волнистыми прядями струились по спине. Иногда она оглядывалась, бросала на них скучающие взгляды, но Ристон не позволял ей замедлять шаг коня.

Ярси даже стало её жаль, ей явно не повезло с опекуном. Очень странным было вновь её видеть – повзрослевшую девчонку из далёкого детства – своевольную, насмешливую, доставившему ему столько мучений, но вызывающую сейчас лишь забытые чувства тепла и грусти. Он попытался отогнать вновь подступившие призраки прошлого. Не нужно ничего вспоминать, достаточно того, что они мучили его всё то время, что он жил в Вистольце. Не отступая, не давая покоя... Он вновь повернулся к Мэтжеру.

– Что ты знаешь о тех трупях на дороге Катриса?

– А что ты хочешь услышать? – Мэтжер окинул его спокойным взглядом.

– Правду.

– Иногда правды просто не существует.

У Ярси вырвался тяжёлый вздох.

– Те люди были наёмниками, – проговорил он сквозь зубы. – У них был заказ на меня.

– Поздравляю, – Мэтжер усмехнулся. – Ты всё ещё жив, а они мертвы.

– Их убил не человек.

– Что ж, иногда такое случается.

– Но не в селениях, – возразил Ярси.

Мэтжер лишь пожал плечами.

– Какая разница где, всё когда-нибудь происходит впервые.

– Это абсурд, нежить в селения людей не заходит!

– Нежить? – Мэтжер вдруг отвернулся, посмотрел на дремучую чащу леса.

– Время многое меняет, Ярси. – сорвалось с его губ. И Ярси понял, что других ответов не получит.

Полдня спустя они остановились, чтобы передохнуть. Мэтжер хотел отправиться на охоту, но Ристон авторитетно заявил, что в лесу слишком опасно, а им ни к чему терять лишнего человека, и если молодые люди оказались настолько бестолковыми, чтобы не взять с собой еды, то они с Эленой поделятся.

Ярси лишь с трудом удалось уговорить Мэтжера остаться. Из того что им предложили их попутчики, а это были лепёшки и сушёное мясо, Мэтжер почти ничего не ел. Элена под села к ним поближе, и вся троица была вынуждена слушать рассуждения Ристона о том, что молодёжь стала совершенно беззаботной, неучливой и совсем не прислушивается к советам старших, и что в былые времена всё было совершенно по-другому.

После короткого отдыха, когда все вновь сели в сёдла, Мэтжер вырвался далеко вперёд и старался сохранять дистанцию. Ярси его не винил, он сам с трудом сдерживался, чтобы не начать спорить с Ристоном, рот которого не закрывался. В конце концов, он не выдержал и догнал Мэтжера, оставив Элену одну выслушивать возмущённые выкрики старика.

Ближе к вечеру Мэтжер вдруг начал оглядываться, через некоторое время до слуха Ярси тоже донёлся звук топота копыт, он даже определил, что всадник всего один. Вскоре они его увидели, он показался из-за поворота дороги и, поняв, что его заметили, тут же натянул поводья. Разгорячённый скачкой конь привстал на дыбы и коротко заржал.

Элена и Ристон недоуменно оглянулись. Ярси невольно сжал зубы и развернулся в сторону остановившегося всадника. Даже с такого, довольно большого расстояния, он видел, что у него очень светлые волосы, сразу отличающие вистольцев, от людей внешнего мира. Ярси с места пустил своего коня в галоп.

– Ты куда? – тут же выкрикнула Элена.

– Сейчас убью кое – кого и вернусь, – на ходу ответил Ярси.

– Что?

– Я быстро.

Вик ждал его на месте, не пытаясь скрыться. Ярси натянул поводья коня рядом с вистольцем.

– Что ты здесь делаешь?! – он одним быстрым движением выхватил меч.

– Спокойно, Ярси, давай поговорим, – вистонец поднял руки, показывая, что за оружие хвататься не собирается.

– Говори.

– Я понимаю, что после того, что произошло, ты вряд ли захочешь меня видеть, но..., я прошу простить меня, – Вик выдохнул. – Или убить.

Ярси невольно нахмурился.

– Твой контракт, Вик, как наёмник ты не можешь оставить его не выполненным. А ты, насколько я понял, вступил в их Братство, – произнёс он глухо.

– Да, – не стал отрицать вистонец. – В этом и проблема, Ярси, мой контракт так и остался контрактом, ничего не изменилось, я не могу его расторгнуть.

– И ты так спокойно говоришь об этом тому, кого должен убить, да ещё и просишь простить тебя за это?

– А что я ещё должен сделать?! – Вик фыркнул. – Отступить не могу, убивать тебя не хочу, и ты это прекрасно знаешь! Поэтому выбор за тобой – если хочешь всё это прекратить, то тебе придется убить меня. Я не буду сопротивляться.

– Ага, как же, – Ярси на мгновение опустил голову. Вик действительно не мог ничего изменить. – Кто твой заказчик?

– Я его не знаю. Просто человек. Он не назвал своего имени.

– Ты так легко заключил контракт?

– А что в этом такого, мне нужна была хоть какая-то работа, и я её получил.

Ярси поморщился.

– Работа. И как ты намерен выполнять свою работу?

– Буду следовать за тобой, это называется – ждать подходящего случая. В контракте такое допускается.

Ярси оставалось лишь покачать головой, он резко вставил меч в ножны, развернул коня и поскакал к своим спутникам. За спиной он услышал топот копыт коня вистольца.

– Это твой знакомый? – накинулась с вопросами Элена.

– Знакомый, – буркнул Ярси.

Вик присоединился к их небольшой группе и чувствовал себя вполне комфортно, улыбаясь, то Элене, то Ристону.

– Мы с Ярси старые друзья, – объявил он.

– Но ты вистонец, – изумилась девушка.

– Ты ничего им не рассказывал? – хитро улыбнулся Вик.

Ярси показал ему кулак.

– Э-э-э, просто дороги когда-то пересекались, – выкрутился висталец.

– Хоть это радует, – проворчал Ристон. – По крайней мере, один из нас точно умеет хорошо владеть мечом.

Вик бросил вопросительный взгляд на Ярси, тот пожал плечами и поморщился.

– Мой меч к вашим услугам, – проговорил висталец. – Буду рад разделить с вами трудности пути. Надеюсь, вы не против, что я некоторое время составлю вам компанию?

– Если мой жених не против, – воскликнула Елена. – То мы будем только рады.

– Жених? – удивился Вик и внимательно посмотрел на Ярси.

Тот вновь лишь пожал плечами.

– Вот так, уже столько времени мы с тобой знакомы, Ярси, а я, получается, ничего о тебе не знаю. У тебя очень симпатичная невеста.

Элена заулыбалась.

– Когда убьёшь меня, – тихо проговорил Ярси. – Можешь на ней жениться, станешь королём Тинасы.

– Она принцесса? – шепотом поразился Вик.

– Она королева. Королева Тинасы.

– Вот это компания, сплошь особы королевской крови, а Мэтжер кто?

– Не знаю.

– Как это?

– Он вытащил меня из Рееты.

– Из Рееты? – лицо Вика сразу помрачнело, он зябко поёжился. – Значит, это правда?

Ты действительно был в Реете?

– Так получилось.

– И что там? В Реете? Ты вроде жив и даже цел.

– Жив, – скрипнул зубами Ярси. – Ненадолго. До первого полнолуния.

Вик невольно от него отстранился, но тут же взял себя в руки.

– Так тебя кто-то укусил? – вновь прошептал он.

–оборотень.

– Ясно. И куда мы теперь едем, всей этой компанией?

– Элина ничего не знает, – предупредил Ярси. – Ей нужно в Мирос.

– А тебе куда?

– Это вопрос к Мэтжеру, он обещал мне помочь.

– Такое возможно?

– Я не уверен.

– Понятно, – кивнул Вик. – Рядом с тобой всегда было нескучно, Ярси, но не до такой же степени!

– Я тебя с собой не звал, – Ярси отвернулся, посмотрел на лес, потом оглянулся на Мэтжера, и заметил, что тот тоже изучает деревья.

Следующую остановку они сделали почти ночью, когда солнце опустилось за верхушки деревьев. Ристон выбрал место на обочине дороги, подальше от деревьев. Спешились, расседлали лошадей, но пастись не отпустили, слишком близко был лес.

Ристон настороженно огляделся по сторонам и, тяжело опираясь о посох, пошёл по кругу, обходя место их стоянки.

– Он колдун? – понизив голос, поинтересовался Ярси.

– Был когда-то, – Елена тяжело вздохнула. – Говорят, что от старых привычек трудно отказаться.

– Это глупо, – усмехнулся Мэтжер. – Что он делает? Пытается создать защитный круг? Бесплезное занятие.

– Ему так будет спокойней, – проговорила девушка, она достала из седельной сумки припасы и начала готовить ужин.

Вик сходил за дровами и разжёл костёр. Мэтжер нашёл себе пенёк, сел и стал наблюдать за Ристоном. Старик то наклонялся к земле, то выпрямлялся, посохом чертил в воздухе неведомые знаки, что-то тихо бормотал.

– По крайней мере он чем-то занят, – проговорил Мэтжер. Элена бросила на него укоризненный взгляд.

Внезапно поднялся ветер, зашумел в верхушках деревьев, завыл голосами нелюдей. Девушка вздрогнула, посмотрела на лес – мрачный, зловещий, таящий в себе угрозу.

– Голос Рееты, – произнёс Ристон, подходя к костру. – Она близко, поджидает свои жертвы за теми деревьями. Но не бойся, Элена, нас она не получит.

Он сел поближе к огню, закутался в плащ, на его лице были написаны злость и тревога.

– Ну что, попутчики, удастся нам пережить сегодняшнюю ночь? Поди в первый раз ночуете на лоне природы? Привыкли к тёплым комнатам и мягким постелькам!

– Ночь ничем не отличается от дня, – равнодушно произнёс Мэтжер.

Ристон поморщился.

– Ишь ты! Ты парень, небось, никогда у границы Рееты не бывал, уж можешь мне поверить, но ночью эти твари куда активней.

– Они активней только в полнолуние, – возразил Мэтжер. – А в другое время суток ночь это или день никакого значения для них не имеет.

– Тебе-то откуда знать? – воскликнул Ристон. – Знаток тут выискался.

В ответ Мэтжер лишь с безразличием пожал плечами. Старик смерил его угрюмым взглядом и покачал головой.

– Вот молодёжь, везде они со своими так называемыми знаниями лезут, лучше бы слушали, что старшие им говорят.

Ярси покосился на ворчащего Ристона и опустил на траву рядом с Эленой. Девушка ловко орудовала изящным кинжалом, нарезаая вяленое мясо и сыр.

– У тебя хорошо получается, – Ярси кивнул на кинжал.

– Пришлось научиться. А всё из-за тебя!

– Обычно кинжал используют для других целей, – заметил Вик.

– Я знаю, – отмахнулась девушка.

– Довольно своеобразная форма клинка, – Ярси чуть наклонился, заворожено вглядываясь в сверкающее в свете костра лезвие. – Никогда таких не видел.

– Он сделан лучшим мастером Тинасы, – с гордостью проговорила Элена и почему-то с грустью вздохнула. – Этот кинжал действительно необычен. Хочешь посмотреть?

Девушка протянула его Ярси рукоятью вперёд, на позолоте сверкнул изящный узор из драгоценных камней.

– Он серебряный, – как будто просто так заметил Мэтжер, и Ярси вовремя отдернул руку, не дотронувшись до кинжала.

– Красивый, – проговорил он смущённо.

Девушка странно на него поглядела, быстро убрала кинжал, вставив его в ножны на поясе и закрыв плащом.

Очень близко в верхушках деревьев закричала ночная птица, дико, с нотками ужаса. Её голос был неестественно искажён, срывался на визг, вибрировал на самых низких тонах, доступных человеческому слуху. Захлопали огромные крылья, и над землёй пронеслась чёрная тень.

Элена вскрикнула и невольно прижалась к Ярси. Тот обнял её одной рукой, пальцы второй сжал на рукояти меча.

– У, нечисть, – Ристон нервно взмахнул рукой над костром.

Пламя всколыхнулось, зашипело и вдруг столбом взвилось высоко в воздух, бросив на сидящих вокруг людей кроваво-чёрные отблески. Элена вновь вскрикнула. От костра дохнуло не жаром, а ледяным холодом могилы.

Мэтжер быстро протянул руку, дотронулся пальцами до языков огня. Послышался треск, огненный столб мгновенно рассыпался искрами. Костёр вновь стал обычным, словно ничего не происходило, только трава вокруг него покрылась белым инеем.

Ристон уставился на Мэтжера угрюмым взглядом.

– Ты колдун?

– Нет, – в голосе Мэтжера слышалась сдерживаемая ярость. – Но видимо в чём-то разбираюсь лучше, чем так называемые колдуны. Магией Огня не пользуются, когда рядом находятся люди, она не контролируема. Её легко вызвать, но почти невозможно остановить. Ты мог нас сжечь!

Ристон сжал зубы.

– В былые времена у меня было достаточно силы, чтобы с ней справиться. Но как вижу, тебе она даётся легко.

– Слишком примитивна, – зло усмехнулся Мэтжер. – Колдовство здесь не нужно, всего лишь простейший волновой удар энергии на уровне природных начал. Эти знания идут из древности. Не зря же особо знающих ведунов считали всемогущими, а они просто использовали силу природы, умели обращаться с энергией Истоков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.